ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11 марта 1896 г. ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11 марта 1896 г.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ на 12 мѣс. 6 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 70 коп.

ИНОГОРОДНИМЪ на 12 мѣс. 7 р., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: передъ текстомъ 20 коп. за строку петита, послѣ текста 10 к. за строку петита. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и пріисканіи мѣстъ, платятъ за каждую публикацію 10 к. Разсылка отдѣльныхъ объявленій по 4 руб. за тысячу.

№ 69

ЕЖЕДНЕВНАЯ

общественно-литературная, политическая и биржевая газета

Телефонъ редакціи № 29.

№ 69

Цѣна номера въ розничной продажѣ 5 коп.

Подписка и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи, на Б. Покровкѣ, въ д. Приспѣшникова.

Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра до 1 ч. дня и отъ 3 ч. дня до 8 ч. вечера. Редакція для личныхъ объясненій—*отъ 2 до 4 ч. дня.*

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и измѣненію. Статьи присланныя безъ обозначенія условій гонорара, признаются безплатными. Возвращеніе рукописей для редакціи необязательно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ"

въ 1896 году.

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Для городскихъ подписчиковъ	6 руб.	3 р. —	1 р. 50 к.	70 коп.
„ иногороднихъ „	7 руб.	3 р. 50 к.	2 р. —	1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. Въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: а) въ главной конторѣ „Нижегородскаго Листка", Большая Покровка, д. Приспѣшникова; б) въ конторѣ П. И. Лелькова, Нижній базаръ, пассажъ Блинова; в) въ книжномъ магазинѣ А. И. Попова, Осыпная улица.

2. Въ МОСКВѢ—въ отдѣленіи конторы *Нижегородскаго Листка* при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

3. Въ МОСКВѢ и ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторахъ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К°.

4. Въ КИНЕШМѢ—въ газетномъ кіоскѣ Т. В. Ильичева.

5. Въ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ—у М. В. Червева.

6. Въ ПЕРМИ.—у г. Зайдель, Монастырская, д. 18, агентство „Нижег. Лист." и „Дѣлов. Корреспондента".

7. Въ АРЗАМАСѢ—въ аптекѣ г. Москвина.

ПРАВЛЕНІЕ

Общества вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ Нижегородской Маріинской женской гимназіи

имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ Общества пожаловать 11 сего марта, въ 7 час. вечера, на общее собраніе, имѣющее быть въ общежитіи ученицъ названной гимназіи (на углу Ильинки и Малой Покровки, въ домѣ бывш. Зарубина). Программа занятій: 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ за 1893, 1894 и 1895 гг., 2) выборы членовъ правленія и ревизіонной коммиссіи.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

АНОНИМНОЕ ОБЩЕСТВО

ФРАНКО-РУССКІЙ ПИРОГРАНИТЪ

ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА

ПИРОГРАНИТНЫХЪ МОСТОВЫХЪ, ПОЛОВЪ и ТРОТТУАРОВЪ.

ОБРАЗЦЫ МОЖНО ВИДѢТЬ

ВЪ КОНТОРѢ С. Н. Казачкова,

Большая Покровка, домъ Приспѣшникова.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

вполнѣ выдержанное мягкое

ПИВО:

„Золотое",

„Вѣнское",

„Столовое",

„Баварское".

вновь отстроеннаго паровраго

Новолысковскаго завода

А. Ф. ЕРМОЛАЕВА.

Продажа съ доставкой и на мѣстѣ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ: 1) на заводѣ, Почаинская улица; 2) въ пивной лавкѣ, уголъ Алексѣевской и Дворянской ул., собственный домъ.

Правленіе Страховаго Общества

„ВОЛГА"

симъ извѣщаетъ, что въ понедѣльникъ, 11-го сего марта, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Правленія Общества будетъ отслужена панихида по скончавшемся 10-го марта директорѣ Общества

Львѣ Александровичѣ

Кузьминъ-Короваевъ.

ОТКРЫТІЕ БИБЛІОТЕКИ

Во вторникъ, 12 марта, при книжномъ магазинѣ „ВОЛГА" Б. Покровка, д. Альбертовой

Открывается 1-я частная библіотека А. И. ПОПОВА.

Пріемъ подписки на чтеніе и всѣ справки будутъ выдаваться съ субботы 9 марта. Библіотека будетъ открыта съ 10 до 2 час. дня и съ 4 до 8 часовъ вечера.

При библіотекѣ имѣется иностранный отдѣлъ.

Во вторникъ, 12 марта,

въ залѣ Коммерческаго клуба

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ УСТРОИТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

въ пользу БѢДНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ,

при участіи: В. В. Левиной, З. В. Пекенъ, Е. А. Пусковой, В. К. Коврейнъ и К. И. Попржедзинскаго. Хоровые №№ будутъ исполнены гимназическимъ хоромъ, состоящимъ изъ 70 человѣкъ, подъ управленіемъ В. А. Кудрявцева.

Подробности въ афишахъ.

Нижегородское Т-во электричес. освѣщенія

Н. В. РЮМИНЪ, Т-ВО ДОБРОВЫХЪ и НАБГОЛЬЦЪ и ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ф. и Г. Бр. КАМЕНСКІЕ,

покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ имѣть освѣщеніе въ ярмарку с. г., заявлять въ контору Т-ва, находящуюся на Рождественской улицѣ, домъ Добровыхъ и Набгольцъ. Контора открыта ежедневно кромѣ праздничныхъ дней съ 8 утра до 12 час. по полудни и съ 2 час. по полудни до 7 час. вечера.

СѢМЯНОТОРГОВЛЯ

С. Н. Казачкова,

Нижній-Новгородъ, Большая Покровка, домъ Приспѣшникова.

Къ предстоящему посѣву предлагаетъ высшаго качества сѣмяна:

сельско-хозяйственныя, огородныя и цвѣточныя.

КАТАЛОГЪ ВЫДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Магазинъ № 5. ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ.

Большая Покровка, д. Полуярославцевой.

ДЕЖО „ЗУЛЬ"

ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ НОВИНОКЪ, ПАСХАЛЬНЫХЪ ИЗЯЩНЫХЪ ПОДАРКОВЪ, ОПТИКИ и ФОТОГРАФІИ.

ХУДОЖНИКА

А. О. КАРЕЛИНА

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ

ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОТКРЫТЫ ЕЖЕДНЕВНО.

Управляющій

благонадежный нуженъ для меблированныхъ комнатъ. Туда же нужны конторщикъ и корридорные.

Адресъ: Почтамтъ, предъявителю квитанціи конторы *Нижег. Лист.* № 413.

СОДЕРЖАНІЕ № 69.

Телеграммы.
Общая хроника.
О дѣятельности командированныхъ попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1895 г.
Среди газетъ и журналовъ.
Дѣло мултанскихъ вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ.
Мѣстная хроника.
Всероссійская выставка.
Театръ и музыка.
Маленькій фельетонъ * * *
Внутреннія извѣстія: Балахна, Петербургъ, Царицынъ, Чигиринъ.
Малоголовые „ацтеки".
Внѣшнія извѣстія.
Политика и мода.
Судебная хроника.
Смѣсь.
Торговый отдѣлъ.
Справочный отдѣлъ.

Фельетонъ: „Русская литература и 19 февраля". *Ч. Вѣтринскаго.*

ТЕЛЕГРАММЫ

„Нижегородскаго Листка".

(Отъ Россійск. телегр. агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го марта. Вчера, 9 марта, Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ присутствовали на панихидѣ у тѣла генералъ-адъютанта Свѣчина.

Государь Императоръ изволилъ разрѣшить тайному совѣтнику министру финансовъ Витте принять и носить китайскій орденъ „Двойного дракона" 1-й степени.

Назначенъ харьковскій вице губернаторъ Бельгардъ исправляющимъ должность полтавскаго губернатора.

Назначается военный губернаторъ Дагестанской области генералъ лейтенантъ князь Чавчевадзе членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

ЛОНДОНЪ, 9 марта. Въ палатѣ общинъ при обсужденіи требуемаго правительствомъ предварительнаго кредита въ 10 милл. фунт. стерл. депутатъ Морлей предложилъ сократить на 100 фунтовъ, какъ знакъ недовѣрія къ правительству, при чемъ Морлей въ пространной рѣчи напалъ на внѣшнюю политику и крупный поворотъ, допущенный Англіей въ политикѣ относительно Турціи и восточныхъ странъ на Средиземномъ морѣ.

Въ палатѣ общинъ статсъ-секретарь колоній обратилъ вниманіе палаты на то, что критика внѣшней политики правительства исходитъ отъ людей, которые покровительствуютъ немедленному или скорому очищенію Египта.

Палата общинъ отклонила большинствомъ голосовъ 288 противъ 145 предложеніе Морлея съ выраженіемъ порицанія внѣшней политикѣ министерства.

ВѢНА, 9 марта. Прокурорская власть возбудила противъ извѣстнаго композитора оперетокъ Карла Целлера обвиненіе въ клятвопреступленіи по наслѣдственному дѣлу.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 марта. Заочнымъ рѣшеніемъ суда редакторъ журнала *Лихвертъ* Ахмедъ-Риза приговоренъ къ безсрочной каторгѣ.

Ночью, въ пятницу, въ Стамбулѣ вспыхнулъ пожаръ, которымъ уничтожило 60 домовъ.

МАССОВА, 9 марта. Дервиши аттаковали 6 марта четыре раза ущелье Сабдератъ у Кассалы, но были отбиты. Временно прерванное сообщеніе съ Кассалой возстановлено.

КАИРЪ, 9 марта. Сообщаютъ, что полковникъ Гентеръ занялъ безъ боя Акаше; онъ двинется, вѣроятно, на Суардеръ, гдѣ находится крайній аванпостъ дервишей.

Общая хроника.

— *Гражданинъ* сообщаетъ, что на разсмотрѣніе засѣдающаго въ Петербургѣ съѣзда губернскихъ предводителей передано около 80 различныхъ ходатайствъ губернскихъ дворянскихъ собраній.

— Къ сообщеніямъ о предпринятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія работахъ по измѣненію дѣйствующихъ плановъ и программъ нашихъ гимназій и прогимназій и о разсмотрѣніи въ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Менделѣева, вопроса объ отношеніяхъ реальныхъ училищъ къ университетамъ, *Нов.* добавляютъ, что эти работы коммиссіи имѣютъ задачею временно улучшить положеніе дѣла нашего средняго образованія, такъ какъ коммиссіи проф. Менделѣева поручено также выработать новый типъ средней общеобразовательной школы, долженствующей объединить оба нынѣ существующіе типа, классическихъ и реальныхъ учебныхъ заведеній. Какъ слышала газета, коммиссія положитъ въ основаніе своихъ работъ проектъ подобнаго рода общеобразовательной школы, выработанный и представленный нѣсколько лѣтъ тому назадъ на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія проф. Менделѣевымъ. По этому же проекту развѣтвленіе средней общеобразовательной школы на отдѣленія классическое и реальное начинается лишь съ пятаго класса, при чемъ въ классическомъ отдѣленіи изучается только одинъ латинскій языкъ, и курсъ средняго учебнаго заведенія ограничивается семью годами.

— Проектъ введенія промыслового обложенія вносится на-дняхъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Въ основаніе обложенія принято число рабочихъ при каждомъ предпріятіи. Вмѣсто оплаты гильдіи устанавливается пять классовъ промысловыхъ патентовъ; за патентъ высшаго класса уплачивается 1,500 р. Акціонерныя Общества уплачиваютъ по 2 р. съ каждой тысячи своего основного капитала. Обложеніе чистаго дохода съ предпріятія предполагается въ размѣрѣ 5—8%, сообразно съ доходностью.

— Въ непродолжительномъ времени будетъ, какъ слышало *Нов. Вр.*, законченъ проектъ образованія центральнаго органа, вѣдающаго интересы морской торговли. Съ образованіемъ такого органа начнетъ свои дѣйствія Высочайше учрежденная, подъ предсѣдательствомъ М. И. Кази, коммиссія для изысканія мѣръ къ развитію нашего торговаго судоходства и кораблестроенія.

— Высочайше повелѣно ассигновать 18,070 рублей на учебныя и учено-вспомогательныя учрежденія ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства.

— *Кіевлянинъ* сообщаетъ, что ходатайство сахарозаводчиковъ о созывѣ въ первыхъ числахъ марта въ Кіевѣ сахарозаводческаго съѣзда, а также проектъ учрежденія въ Кіевѣ, взамѣнъ закрывшагося синдиката, особаго учрежденія подъ названіемъ „Представительство сахарозаводчиковъ", не утверждено г. министромъ финансовъ. Въ виду этого предполагается въ ближайшемъ будущемъ созвать въ Кіевѣ частный съѣздъ сахарозаводчиковъ для рѣшенія вопроса о томъ, что предпринять въ виду приведеннаго выше отказа г. министра финансовъ. Крупнѣйшіе изъ мѣстныхъ сахарозаводчиковъ находятъ, что безъ постояннаго учрежденія, которое-бы регистрировало положеніе и ходъ сахарной промышленности, правильное теченіе ея дѣлъ невозможно и что поэтому такое учрежденіе въ той или иной формѣ должно быть организовано. Созываемый частный съѣздъ сахарозаводчиковъ долженъ будетъ выработать основныя черты такого учрежденія.

— Организаціонный комитетъ VI съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова сообщаетъ, что размѣръ членскаго взноса опредѣленъ въ 8 руб. Взносы могутъ быть присылаемы заблаговременно на имя казначея организаціоннаго комитета проф. В. Е. Чернова (по адресу: Кіевъ, Алексѣевская, 7). Гг. врачи, состоящіе уже членами Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова на нынѣшній годъ и, слѣдовательно, сдѣлавшіе уже членскій взносъ въ размѣрѣ 5 руб., присылаютъ дополнительный взносъ (3 руб.). Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что никакихъ льготъ относительно проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ гг. членамъ съѣзда предоставлено не будетъ, въ виду послѣдовавшаго на это отказа со стороны департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

— *Нов. Вр.* сообщаетъ, что зданіе и всѣ приспособленія для художественно-промышленной школы имени Н. В. Гоголя въ Миргородѣ совершенно готовы. Находящійся нынѣ въ Петербургѣ предсѣдатель полтавской губернской земской управы г. Шкляревичъ хлопочетъ о разрѣшеніи правительствомъ вопроса объ учрежденіи этой школы до начала лѣтнихъ каникулъ, дабы имѣть возможность открыть ее нынѣшнею осенью.

О дѣятельности командированныхъ попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1895 г.

Совѣтъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ проситъ насъ напечатать нижеслѣдующее.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ профессоромъ Л. Г. Беллярминовымъ былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности окулистическихъ отрядовъ, командированныхъ попечительствомъ лѣтомъ 1895 г. въ разныя мѣстности Имперіи для оказанія врачебной помощи больнымъ глазами среди бѣднѣйшаго населенія. Изъ этого отчета, который будетъ напечатанъ въ самомъ непродолжительномъ

времени отдѣльнымъ изданіемъ, видно, что попечительство въ прошломъ году командировало 23 окулистическихъ отряда. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядахъ врачей продолжалась въ теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Виленской (д-ръ Галицкій), Вологодской (д-ръ Андогскій), Воронежской (д ръ Гончаровъ), Вятской (д-ръ Тепляшинъ), Екатеринославской (2 отряда, д-ра Гарнье и Гейнацъ), Ковенской (д-ръ Цумфтъ), Костромской (д-ръ Гиршфельдтъ), Курляндской (д-ръ Цумфтъ), Лифляндской (д-ръ бар. Крюденеръ и д-ръ Гельмбольдъ), Минской (д-ръ Рымша), Могилевской (проф. Костеничъ и д-ръ Самуйловъ), Пензенской (д ръ Эліасбергъ), Подольской (2 отряда, д-ра Козловскій и Митке вичъ), Рязанской (д-ръ Люткевичъ), Самарской (д-ръ Радзвицкій и женщина-врачъ Оттъ), Смоленской (д-ръ фонъ-Эрдбергъ), Тобольской (д-ръ Габриловичъ), Томской (д-ръ Маткевичъ), Тульской (д ръ Долгановъ), Черниговской (2 отряда, д-ра Гуляницкій, Калашниковъ и Каневскій) и Эстляндской (д-ръ Гельмбольдъ).

Кромѣ того, въ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ отчетнаго года былъ командированъ, въ видѣ опыта, одинъ отрядъ въ Ковенскую губернію, давшій вполнѣ благопріятные результаты.

Всего было командировано 31 врачъ-окулистъ, 8 студентовъ, 8 фельдшеровъ и фельдшерицъ и 5 сестеръ милосердія. Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала участвовали въ дѣятельности отрядовъ 67 врачей, 13 студентовъ, 17 фельдшеровъ и 14 сестеръ милосердія.

Всѣми отрядами было пользовано 41,666 больныхъ (сравнительно съ 1894 г. болѣе на 6,613 человѣкъ), сдѣлавшихъ 50,264 посѣщенія. Въ 10 отрядахъ число повторныхъ посѣщеній не отмѣчено, такъ какъ, при наплывѣ больныхъ, точная отчетность очень затруднительна. Неизлѣчимо слѣпыхъ оказалось 3,146, т. е. 7,5% общаго числа больныхъ. Общее число сдѣланныхъ глазныхъ операцій составляетъ 12,012 (противъ прошлаго года болѣе на 2,458), т. е. 29% всего числа явившихся больныхъ. Большихъ операцій произведено 8,222 (въ томъ числѣ катарактъ снято 1,427) и менѣе важныхъ 3,790.

Средства попечительства, собираемыя имъ въ пользу слѣпыхъ, имѣютъ вполнѣ опредѣленное назначеніе и идутъ на содержаніе училищъ, мастерскихъ и убѣжищъ для слѣпыхъ. Для того-же, чтобы получить возможность оказывать медицинскую помощь больнымъ глазами, попечительство обратилось съ воззваніемъ къ добрымъ людямъ, которые и не замедлили откликнуться на призывъ попечительства: отовсюду поступали крупныя и мелкія пожертвованія, давшія возможность значительно расширить дѣятельность попечительства по предупрежденію слѣпоты и не заимствовать на этотъ предметъ средствъ, предназначенныхъ для другой цѣли. Такихъ пожертвованій на лѣченіе глазныхъ болѣзней среди бѣднѣйшаго населенія Россіи поступило въ 1895 г. 7,961 р. 72½ к. (вмѣстѣ съ доходомъ отъ % бумагъ), къ 1 января 1895 г. оставалось 9,488 р. 17 к., итого 17,449 р. 89½ к. Изъ нихъ израсходовано въ отчетномъ году на 24 окулистическихъ отряда 8,953 р. 41 к. и на небольшія субсидіи разнымъ лѣчебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ-же предметъ и на другіе подобные расходы 2,939 р. 69 коп., а всего 11,893 р. 10 к. Въ остаткѣ къ 1 января 1896 г. состояло, такимъ образомъ, 5,556 р. 79½ к.

Кромѣ того, отряды, встрѣтивъ повсемѣстно большое сочувствіе, пользовались немаловажною матеріальною и нравственною поддержкою со стороны мѣстныхъ учрежденій, особенно земствъ, а также землевладѣльцевъ и другихъ лицъ; мѣстные же врачи жертвовали безкорыстно своимъ трудомъ въ пользу больныхъ глазами.

Попечительство о слѣпыхъ ни по цѣлямъ, для коихъ оно учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ денежнымъ средствамъ не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго лѣченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ послѣдніе три года командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, попечительство предполагаетъ повторить эту мѣру и предстоящимъ лѣтомъ.

Попечительство вѣритъ, что такое живое и симпатичное дѣло найдетъ по прежнему добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которые не откажутъ ему въ своей помощи.

Пожертвованія на мѣры къ предупрежденію слѣпоты въ населеніи принимаются въ канцеляріи совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (С.-Петербургъ, Б. Конюшенная ул., д. 1, кв. 24). Тамъ же можно получать и отчеты о дѣятельности отрядовъ.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Церковный Вѣстникъ, останавливаясь на высказанныхъ нами и *Орл. Вѣстникомъ* соображеніяхъ о необходимости допущенія семинаристовъ въ университеты и вполнѣ присоединяясь къ высказанному нами мнѣнію, подкрѣпляетъ его еще и другими доводами, кромѣ нами приведенныхъ. Въ заключеніе своей статьи духовный журналъ говоритъ:

„Выходъ изъ всего изложеннаго тотъ, что законъ (1879 г. 20 марта) долженъ быть отмѣненъ, тѣмъ болѣе, что и тѣ туманныя политическія соображенія, которыя имѣлись въ виду при его введеніи, въ настоящее время неприложимы, равно и надежда удержать этимъ способомъ способныхъ людей на служеніи церкви не оправдалась: способные люди, при нѣкоторомъ желаніи, такъ или иначе находили и находятъ исходъ своимъ силамъ на другихъ поприщахъ дѣятельности, а обиліе духовныхъ воспитанниковъ не устраняетъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оскудѣнія въ кандидатахъ на священнослужительскія мѣста, такъ что извѣстны факты, что даже въ центральныхъ епархіяхъ приходилось поставлять во священники желѣзно-дорожныхъ служащихъ, а изъ сибирскихъ епархій до сихъ поръ дѣлаются вызовы желающихъ занять священническія должности, и не находятъ себѣ отклика“.

Журналъ справедливо возстаетъ и противъ сокращенія программъ общеобразовательныхъ предметовъ въ семинаріи.

——

Въ статьѣ о торговлѣ Болгаріи *Правит. Вѣстникъ* доказываетъ, что мы могли-бы расширить наши торговыя сношенія съ балканскимъ княжествомъ.

«Вся внѣшняя торговля (Болгаріи),—говоритъ газета,—находится въ рукахъ Австріи, Германіи и Англіи; на долю Россіи остались только нефтяные продукты и отчасти пенька и издѣлія изъ нея.

Это положеніе могло-бы измѣниться, такъ какъ Россія могла-бы успѣшно конкуррировать по ввозу въ Болгарію миткаля и ситцевъ, желѣза и чугуна, спирта, вина и водокъ, бумаги, свѣчъ и даже сахара, хотя послѣдній продуктъ чрезвычайно дешевъ въ Австріи, и стоимость его при доставкѣ въ Болгарію не превышаетъ 50 сантимовъ, т. е. около 19 к. за килограммъ, или, переводя на нашъ вѣсъ, приблизительно по 8 коп. за фунтъ. Всѣ эти предметы ввоза представляютъ въ общей сложности сумму въ 40 милліоновъ слишкомъ, и половину ея могли бы зарабатывать русскіе фабриканты, настолько-же сокративъ вывозъ Австріи. Затѣмъ, въ доставкѣ оружія и патроновъ Россія могла-бы совершенно замѣнить Австрію, и этотъ предметъ ввоза на 10—12 милліоновъ долженъ-бы всецѣло перейти въ руки Россіи“.

Но такъ какъ гг. фабриканты у себя дома, благодаря покровительственной системѣ, имѣютъ весьма недурныя барыши, то нужны особенно выгодныя перспективы, чтобы они пошли съ своими издѣліями въ Болгарію.

„Дѣло мултанскихъ вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ“.

(Докладъ П. М. Богаевскаго.)

(Отъ нашего корреспондента).

7 марта, въ зданіи политехническаго музея, въ Москвѣ, состоялось публичное засѣданіе этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. На этомъ засѣданіи, при огромнѣйшемъ стеченіи публики, П. М. Богоевскій сдѣлалъ докладъ: „Дѣло мултанскихъ вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ“. Докладъ состоялъ въ опроверженіи мнѣнія о принесеніи человѣка въ жертву мултанскими вотяками.

Предположивъ, что публикѣ вполнѣ достаточно извѣстны подробности дѣла мултанскихъ вотяковъ, докладчикъ прямо перешелъ къ экспертизѣ г. Смирнова и нѣкоторыхъ другихъ этнографовъ и къ анализу высказываемыхъ ими положеній о томъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія и даже нѣсколько позднѣе у вотяковъ будто-бы существовало человѣческое жертвоприношеніе и что обстановка и нѣкоторые священные предметы, среди которыхъ вотяки совершаютъ свои молебствія, указываютъ на остатки такихъ жертвоприношеній и въ настоящее время. На основаніи нѣкоторыхъ обрядовъ при этихъ моленіяхъ, а также, главнымъ образомъ, на основаніи неизвѣстно кѣмъ пущенныхъ слуховъ г. Смирновъ категорически заявляетъ, какъ о безспорномъ фактѣ, о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у мултанскихъ вотяковъ и даже устанавливаетъ сроки, въ которые должны совершаться человѣческія жертвоприношенія.

Какъ способъ доказательства, такъ и конечные выводы г. Смирнова докладчикъ считаетъ стоящими ниже всякой критики. Присутствіе среди многочисленныхъ вотскихъ обрядовъ нѣкоторыхъ такихъ, которые остались отъ того отдаленнаго времени, когда вотяки, дѣйствительно, приносили людей въ жертву, вовсе не доказываетъ того, что и въ настоящее время у нихъ должно существовать человѣческое жертвоприношеніе, скорѣе всего оно служитъ лишь новымъ доказательствомъ давно признанной особенности всѣхъ невѣжественныхъ, темныхъ людей строго придерживаться внѣшнихъ обрядовъ въ ущербъ всякому смыслу, дрожать надъ буквой, надъ знакомъ, хотя-бы онъ уже давно утратилъ весь жизненный смыслъ. Если исчезло человѣческое жертвоприношеніе, а нѣкоторыя вещи и движенія при молебствіяхъ имѣютъ прямое отношеніе къ этому роду жертвоприношеній, то вполнѣ понятно, что вещи и движенія сохраняются единственно ради боязни жрецовъ внести расколъ или возбудить недовольство среди своихъ единовѣрцевъ новшествомъ. Что-же касается утвержденія, что 18 человѣкъ, дѣйствительно, принесли въ жертву нищаго Матюнина, такъ и оно не выдерживаетъ критики и вотъ почему.

Говорятъ, что нищій принесенъ въ жертву „семейному“ богу. Правда, среди вотяковъ существуетъ культъ „семейныхъ“ боговъ; для нихъ въ каждомъ вотскомъ селеніи устраивается шалашъ, въ послѣднемъ односельчане молятся своему „семейному“ богу, чтобы онъ сошелъ на приготовленный алтарь. Но дѣло въ томъ, что 18 человѣкъ обвиняемыхъ принадлежатъ къ разнымъ селеніямъ, а по вотскимъ обрядамъ жители разныхъ селеній приносить одному семейному богу моленія не могутъ уже по одному тому, что у каждаго селенія свой особенный семейный богъ. Такъ, даже женщины одного селенія не допускаются на эти молебствія, потому что женщина, выйдя замужъ за вотяка другого селенія, должна будетъ измѣнить своему семейному богу, начавъ участвовать въ моленіяхъ богу селенія своего мужа, а вотякъ не можетъ измѣнять семейному богу своего селенія: если ему даже придется переселиться въ другое селеніе, онъ не долженъ участвовать въ молебствіяхъ своихъ новыхъ односельчанъ, а долженъ молиться только съ прежними односельчанами. Предположить-же, что нищій былъ принесенъ въ жертву „родовому“ богу нельзя потому, что, по существующему религіозному кодексу, въ шалашѣ одного бога молиться другому богу не должно: боги не терпятъ такого совмѣстительства, не могутъ выносить, чтобы на ихъ алтарь, хотя-бы временно, снисходилъ другой богъ. Наконецъ, „родовому“ богу для молебствій отведено мѣсто не въ шалашѣ близъ селенія, а въ рощѣ. Въ дѣлѣ-же мултанскихъ вотяковъ утверждаютъ, что нищаго „заклалъ“ мясникъ. Это противорѣчитъ основному правилу вотскихъ жертвоприношеній, по которому посторонній человѣкъ не только не можетъ приносить жертву, но даже присутствовать при жертвоприношеніи, а мясникъ былъ, хотя и вотякъ, но житель другого селенія. Что-же касается вскрытія нищаго, то оно констатировало такой фактъ, какъ присутствіе въ трупѣ печенки, легкаго и т. п. внутренностей, которыя именно и должны быть принесены въ жертву согласно вотскимъ обычаямъ. Точно также, если во имя религіозныхъ требованій нищій долженъ былъ быть принесенъ въ жертву, то эти-же самыя требованія налагали обязательство на жреца зарыть голову принесеннаго въ жертву близъ шалаша, въ которомъ производилось молебствіе; голова-же Матюнина, какъ извѣстно, не найдена, несмотря на то, что земля тщательно раскапывалась.

Докладчикъ находилъ, что приведенныхъ этнографическихъ данныхъ изъ быта вотяковъ вполнѣ достаточно, чтобы показать всю неустойчивость утвержденія г. Смирнова о существованіи у нынѣшнихъ вотяковъ человѣческаго жертвоприношенія. Въ заключеніе П. М. Богаевскій указалъ на крупныя заслуги В. Г. Короленко, принявшаго самое горячее участіе въ дѣлѣ мултанскихъ вотяковъ. Несмотря на многократные вызовы предсѣдателя сдѣлать возраженія на докладъ, оппонента не нашлось, тогда почетный предсѣдатель г. Михайловскій, заявивъ свою полную солидарность съ мнѣніемъ докладчика и остановивъ вниманіе на заслугахъ г. Смирнова въ области этнографическихъ изысканій, указалъ на одно обстоятельство, которое должно-бы удержать г. Смирнова отъ категорическаго заявленія справедливости его предположенія,—это обстоятельство—незнаніе г. Смирновымъ вотскаго языка. Вообще г. Смирновъ, изслѣдуя бытъ инородцевъ, очень часто совершенно не знаетъ ихъ языка.

Публика долго и много апплодировала докладчику.

Мѣстная хроника.

Высочайшее повелѣніе о днѣ открытія ярмарки. Въ *Собраніи Узаконеній* опубликовано слѣдующее Высочайшее повелѣніе: нижегородскій губернаторъ представилъ въ министерство финансовъ возбужденное нижегородскимъ ярмарочнымъ комитетомъ ходатайство о разрѣшеніи начать въ настоящемъ 1896 году, въ видѣ особаго исключенія, торговлю на ярмаркѣ не въ установленный для сего ежегодный срокъ съ 15-го іюля, а одновременно съ открытіемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской промышленной и художественной выставки. Признавая съ своей стороны означенное ходатайство нижегородскаго ярмарочнаго комитета заслуживающимъ удовлетворенія, министръ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, всеподданнѣйше повергалъ ходатайство это на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Государь Императоръ 25 го февраля 1896 г. Высочайше на сіе соизволилъ.

35 лѣтній юбилей. Завтра, 12 марта, исполняется 35 лѣтъ со дня объявленія въ Нижнемъ-Новгородѣ манифеста 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Колонія для душевно-больныхъ. Какъ мы слышали, одинъ изъ мѣстныхъ крупныхъ благотворителей изъявилъ желаніе пожертвовать около 85 тыс. р. на устройство вблизи Нижняго колоніи для душевно-больныхъ. Мѣсто для колоніи уже намѣчено. На первое время въ нее предполагается перевести изъ больницы душевно-больныхъ—хроникъ. Наша психіатрическая больница давно уже страдаетъ переполненіемъ больныхъ, — и крупный даръ долженъ значительно облегчить дѣло призрѣнія несчастныхъ умалишенныхъ.

Городская управа составила объясненія на замѣчанія коммиссіи по разсмотрѣнію городской росписи; объясненія эти сданы въ печать. Докладъ ревизіонной коммиссіи вышелъ изъ печати въ субботу, 9 марта.

Собраніе купеческаго банка. Вчера, 10 марта, состоялось общее собраніе купеческаго банка. Въ числѣ другихъ дѣлъ на утвержденіе собранія былъ представленъ отчетъ банка за 1895 годъ—25 годъ съ его основанія. Общій оборотъ денежныхъ суммъ банка за отчетный годъ выразился въ суммѣ 152.076,815 руб. 54 коп.,—болѣе противъ оборотовъ банка за 1894 годъ на 32.355,064 руб. 40 к. Чистая прибыль банка за истекшій годъ выразилась въ суммѣ 89,782 руб. 36 к. или 14,963% на складочный капиталъ.

Народное чтеніе. Вчера, 10 марта, во всесословномъ клубѣ состоялось послѣднее въ этомъ году народное чтеніе отъ Общества распространенія начальнаго образованія. Слушатели на это чтеніе собрались сравнительно въ небольшомъ числѣ—съ небольшимъ 500 человѣкъ.

Мѣщанское собраніе. Во вторникъ, 12 марта, назначено общее депутатское собраніе мѣщанъ г. Нижняго-Новгорода. Въ программу собранія входятъ слѣдующія дѣла: 1) сообщенія г. начальника губерніи объ утвержденіи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ приговора о назначеніи содержанія мѣщанскому старостѣ на трехлѣтіе съ 1896 года, 2) докладъ управы съ представленіемъ отчета за 1895 годъ; 3) докладъ управы и выборъ коммиссіи для разработки вопроса объ ознаменованіи дня Коронаціи; 4) о принятіи въ общество 14 лицъ; 5) о назначеніи пособія 5 лицамъ.

Отчетъ Общества врачей за 1894—95 годъ (по 1 ноября) только что законченъ. Въ отчетномъ году въ Обществѣ считалось членовъ—41, въ томъ числѣ трое почетныхъ (Д. А. Вѣнскій, И. С. Ершовъ и Н. П. Суслова) и 38 дѣйствительныхъ. Выбылъ изъ Общества Н. А. Граціановъ; поступили С. Г. Полякъ и Л. А. Ландау. Членами были 33 врача, 1 ветеринаръ, 6 провизоровъ и 1 дантистъ. Засѣданій Общества было въ отчетномъ году 7. Въ каждомъ присутствовало среднимъ числомъ 12 членовъ; минимумъ на собраніи было 9 и максимумъ 19. 15 членовъ совсѣмъ не посѣщали собраній, изъ нихъ 12 живущихъ въ Нижнемъ,—потому, можно предполагать, что они вышли изъ Общества, но заявленій объ этомъ не получено. Только 2 члена участвовали на всѣхъ 7 собраніяхъ Общества. Докладывались и обсуждались на собраніяхъ сообщенія членовъ—докторовъ: П. Н. Михалкина, Е. И. Дьяченко, С. П. Полтанова и С. Я. Надельмана. Кромѣ того, путемъ устныхъ сообщеній многихъ членовъ, Общество—какъ говорится въ отчетѣ—внимательно слѣдило за ходомъ заразныхъ болѣзней въ городѣ, ихъ характеромъ, особенностями клиническаго теченія, и пр. Прослѣжены были эпидеміи кори и возвратнаго тифа. Отмѣчены были нерѣдкіе рецидивы кори. Д-ръ Зененко докладывалъ о результатахъ лѣченія дифтерита въ барачной больницѣ Беринговской противудифтеритной сывороткой. Д-ръ Михалкинъ указалъ на значительное число рожистыхъ заболѣваній въ ноябрѣ и декабрѣ 1894 г. Въ истекшемъ году, какъ и въ позапрошломъ, въ октябрѣ обсуждался вопросъ о ночныхъ дежурствахъ врачей, на этотъ разъ возбужденный Нижегородскимъ отдѣломъ русскаго Общества охраненія народнаго здравія. Вопросъ этотъ оставленъ открытымъ. Собрано по подпискѣ между членами 80 р. на похороны врача Зевеке; возложенъ вѣнокъ отъ имени Общества на гробъ умершаго члена К. Д. Гейнце и выдано изъ кассы Общества 60 р. семейству душевно-больного врача А. Н. С., при чемъ постановлено ежегодно (при годичномъ засѣданіи) возобновлять вопросъ о выдачѣ ему пособія, сообразно съ средствами Общества. На послѣднемъ засѣданіи отчетнаго года, 14 октября, д-ръ Зененко произнесъ рѣчь въ честь недавно скончавшагося Луи Пастера. Собраніе почтило его память вставаніемъ, а д-ръ Полякъ обѣщалъ представить въ скоромъ времени докладъ о жизни и научныхъ трудовъ Пастера.

Отчетъ мѣщанской управы. Въ настоящее время мѣщанскою управою законченъ составеніемъ отчетъ ея за истекшій годъ. Въ теченіе 1895 года, въ приходѣ денежныхъ суммъ было 14,927 руб. 20 коп. Главною статьею дохода былъ общественный сборъ, котораго поступило: въ счетъ оклада за 1895 годъ 5,404 р. 29 к., въ счетъ недоимки прежнихъ лѣтъ 3,167 руб. 40 к., въ счетъ будущихъ лѣтъ сборовъ 900 р., % съ капиталовъ Общества 2,469 руб. 49 к., пожертвованій 595 руб. и друг. Въ счетъ предположенныхъ къ полученію 11,462 р., въ дѣйствительности получено 11,939 р. 15 к., т. е. болѣе назначенія на 477 руб. 15 коп. Расходы за то-же время выразились въ суммѣ 12,440 р. 88 к. Несмотря на недополученіе недоимокъ, вызванное большею частью бѣдностью плательщиковъ,—въ суммѣ 1,088 руб. 60 к., отчетный годъ заключенъ съ приращеніемъ къ капиталу общества, на 1 января 1895 года его состояло 67,150 руб. 19 к., при чемъ въ теченіе года къ нему поступило разныхъ суммъ 14,927 руб. 50 к., и списано расходомъ 12,440 руб. 88 к., такъ что къ 1 января 1896 г. его состояло 69,636 руб. 51 коп.

Пожертвованіе въ пользу переселенцевъ. Переселенческое отдѣленіе извѣщаетъ, что вчера, 10 марта, въ городскомъ и зарѣчномъ баракахъ переселенцамъ роздано на руки: отъ г. Лозова, за упокой новопреставленной Клавдіи, *шестьдесятъ* булочекъ.

Сегодня, 11 марта: 1) засѣданіе коронаціонной городской коммиссіи; 2) общее собраніе членовъ Общества вспоможенія бѣднымъ ученицамъ Маріинской женской гимназіи; 3) общее собраніе членовъ Общества пособія учащимся въ начальныхъ училищахъ Нижняго-Новгорода.

Крана. 9 марта, у мѣщ. Зыковой, во время обѣдни въ Похвалинской церкви, неизвѣстно кѣмъ похищена оставленная ею въ ризницѣ плушевая шуба въ 120 р., которая по розыскѣ сыскною полиціею оказалась заложенной неизвѣстной женщиной въ отдѣленіи петербургскаго ломбарда.

Всероссійская выставка.

По садовымъ работамъ завершена только посадка кустовъ и деревьевъ (всего, съ кустами, 30,000 штукъ). Но газоны еще не обдѣланы. Предстоитъ также пересадка въ грунтъ цвѣтовъ изъ огромныхъ парниковъ, гдѣ ихъ имѣются, у одного только Общества садоводства многія сотни тысячъ экземпляровъ. По стаяніи снѣга будетъ также закончена и разбивка садовыхъ дорожекъ.

Театръ и музыка.

— Въ 9-мъ исполнительномъ собраніи нижегородскаго отдѣленія русск. муз. Общества 10 марта принималъ участіе г. Коврейнъ въ качествѣ пѣвца. Обладая красивымъ, хотя и не особенной большой силы голосомъ, г. Коврейнъ представляетъ артиста, прошедшаго хорошую музыкальную школу. Въ его пѣніи есть вкусъ, выразительность и строгая музыкальная выдержка. Извѣстный романсъ Даргомыжскаго: „Свадьба“, а также романсы Глинки, Даниловскаго и др. были исполнены

ФЕЛЬЕТОНЪ.

——

Русская литература и 19 февраля. *)

„Писатель пописываетъ, а читатель почитываетъ“. Эти горькія слова вырвались у Салтыкова въ минуту тяжелаго унынія. Не разъ повторяли ихъ, повторяютъ и долго еще будутъ повторять, и тѣмъ не менѣе хочется вѣрить и думать, что въ нихъ не вся правда. Могутъ существовать и въ дѣйствительности существуютъ и иныя болѣе тѣсныя отношенія между писателемъ и читателемъ, отношенія, можетъ быть, не часто бросающіяся въ глаза, не поражающія воображенія эффектностью иныхъ пышныхъ юбилейныхъ адресовъ, но свидѣтельствующія о дѣйствительномъ вліяніи литературы. Какъ соль сырѣетъ и тяжелѣетъ во влажномъ воздухѣ, такъ незамѣтно впитываетъ и общественное сознаніе тѣ идеи, которыми проникнута литературная атмосфера, окружающая читателей.

Никогда и ни въ чемъ такая общественная роль русской литературы не сказывалась такъ ярко, какъ въ отношеніи ея къ крѣпостному праву. Не станемъ преувеличивать широты этого вліянія литературы. Она вплоть до шестидесятыхъ годовъ не выходила изъ предѣловъ сравнительно очень узкаго образованнаго круга, и всѣмъ извѣстно, что при осуществленіи великой реформы 19 го февраля правительству пришлось идти противъ привиллегированнаго большинства ради интересовъ народной массы. Но то привиллегированное меньшинство, на которое оперлось правительство и которое осуществляло въ жизни самую реформу, своимъ возникновеніемъ и умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ такъ или иначе, прямо или косвенно, обязано русской литературѣ и духовной атмосферѣ, внесенной ею въ русскую жизнь въ ту темную пору, когда Русь была, по выраженію современника

Черна въ судахъ неправдой черной
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной
И всякой мерзости полна.

Давно извѣстно, что человѣкомъ руководятъ не столько отвлеченныя идеи, сколько чувствованія. Литература, особенно изящная литература, дѣйствующая на читателя непосредственно художественными образами, затрагиваетъ эти чувствованія и направляетъ ихъ въ ту или другую сторону, въ сторону сознаннаго или не сознаннаго идеала, который одушевляетъ писателей. При сколько-нибудь благопріятныхъ условіяхъ, а иногда и при самыхъ неблагопріятныхъ, какъ было у насъ въ крѣпостное время, этотъ идеалъ, иногда только чувствуемый и нигдѣ прямо не высказываемый, можетъ стать могущественнымъ возбудителемъ и двигателемъ общественной жизни. Что изъ того, что къ нему прилагаются близорукими или своекорыстными людьми названія утопій, бредней, мечтаній съ болѣе или менѣе энергическими эпитетами?

Величайшей бредней, какую только знавала русская исторія, конечно, была эта глухая вражда къ крѣпостному праву, сквозившая въ литературныхъ произведеніяхъ, страстное ожиданіе освобожденія многихъ милліоновъ народа, жажда лучшей просвѣщенной части общества снять съ родины позорное пятно. Достаточно извѣстно, какъ многосторонне вліяло крѣпостное право на русскую жизнь, на нравы высшихъ и низшихъ, на порядокъ административнаго управленія, на судъ, на семью, на печать. Только на разстояніи тридцати пяти лѣтъ начинаютъ оцѣнивать громадность реформы 19 февраля, и соотвѣтственно этому растетъ и наше уваженіе къ скромнымъ дѣятелямъ слова, воспитавшимъ поколѣніе, совершившее эту реформу. Этимъ дѣятелямъ прощаются всѣ недочеты и недомолвки ихъ, часто невольные и всегда съ почтительнымъ удивленіемъ и умиленіемъ перебираешь ихъ имена и вспоминаешь, что говорили и хотѣли говорить они современникамъ, что оставили и завѣщали и намъ.

Впервые рѣчь о крѣпостномъ правѣ заводитъ родоначальникъ русской литературы Кантемиръ, указывавшій на печальное положеніе крѣпостныхъ и развращающее вліяніе самаго учрежденія на дворянство. Этотъ первый мотивъ—состраданіе къ униженнымъ и оскорбленнымъ и безотвѣтнымъ крѣпостнымъ—не прекращаясь, слышенъ въ русской литературѣ вплоть до 19-го февраля и дальше. Но долгое время состраданіе не приводитъ еще дѣятелей слова къ мысли, что корень зла въ самомъ учрежденіи, а не въ одномъ только злонравіи, какъ полагалъ Фонъ-Визинъ. Эта послѣдняя мысль, т. е. отрицаніе самого крѣпостного права, становится въ литературной средѣ общей лишь къ сороковымъ годамъ. Соотвѣтственно этому усиливается въ эту пору и стремленіе литературы касаться всѣхъ сторонъ этого учрежденія, расширяя и усиливая свою гуманизирующую дѣятельность. Параллельно съ этимъ теченіемъ состраданія къ „бѣднымъ людямъ“, къ „униженнымъ и оскорбленнымъ“, мы видимъ теченіе, во многомъ съ нимъ сливающееся, но отличное по существу. Это теченіе—растущее чувство стыда за рабовладѣльчество родины, постепенно развивающееся чувство оскорбленной чести, не сословной и условной, а чести просто человѣческой, страдающей отъ всякаго униженія человѣческаго достоинства. Взаимно дополняя другъ друга, иногда присутствуя одновременно въ произведеніяхъ одного и того-же писателя, оба эти теченія, пролагавшія себѣ дорогу безчисленными обходными ручейками и путями, и составляли движущуюся силу русской литературы.

Преграды ставились и тому, и другому теченію одинаково, люди съ чуткой болѣвшей совѣстью и люди оскорбленной чести, владѣвшіе перомъ, одинаково должны были опускать руки предъ такими заявленіями, какое сдѣлано было, напр., еще въ 1842 г. и гласило, что „въ настоящую эпоху всякій помыселъ о семъ (объ освобожденіи крестьянъ) былъ-бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства“. Такой взглядъ на дѣло сверху обусловливалъ, конечно, невозможность для литературы говорить о крѣпостномъ правѣ прямо. Въ лучшемъ случаѣ приходилось ограничиваться обличеніемъ наиболѣе бросающихся въ глаза, хотя и не самыхъ ужасныхъ злоупотребленій. Но тѣмъ настойчивѣе проникала въ печать вообще и въ художественныя литературныя произведенія въ частности — общая освободительная тенденція, вызывавшая постоянно неопредѣленное безпокойство со стороны крѣпостниковъ и нерѣдко тяжелыя кары для „безпокойныхъ“.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II, особенно въ первую его половину, можно указать цѣлый рядъ литературныхъ явленій, такъ или иначе обличающихъ злоупотребленія крѣпостного права. Первое мѣсто принадлежитъ Новикову, въ своихъ сатирическихъ журналахъ *Живописецъ*, *Трутень* осмѣивавшему логику крѣпостниковъ, ихъ доводы въ защиту жестокаго обращенія съ мужиками и яркими красками рисовавшему бѣдственное положеніе крѣпостныхъ; краски все-таки не достигали того, что было въ дѣйствительности. Сама государыня въ своихъ комедіяхъ поддерживала эти обличенія. Вслѣдъ за нею даже Сумароковъ, убѣжденный противникъ освобожденія крестьянъ, которое въ ту пору обсуждалось въ вольно-экономическомъ обществѣ, изливалъ свою скорбь о злоупотребленіяхъ. Пугачевскій бунтъ, показавшій, какъ легко увлекаются народныя массы обѣщаніемъ воли и земли, значительно охладилъ всѣ эти благіе порывы. Фонъ-Визинъ въ „Недорослѣ“ приписалъ всю жестокость крѣпостныхъ нравовъ не самому учрежденію, но злонравію. Подъ флагомъ обличенія такого злонравія проскользнули въ печати нападки на крѣпостное право И. А. Крылова, въ его *Почтъ Духовъ* и *Зрителѣ*. Но боле опредѣленныя вещи уже остались подъ спудомъ. Такова напр. была ода Капниста „На рабство“. Къ самому-же концу царствованія извѣстна судьба Новикова, въ особенности-же Радищева, съ его знаменитымъ „Путешествіемъ изъ Петербурга въ Москву“. Въ этомъ сочиненіи онъ указалъ не только на вопіющія злоупотребленія крѣпостного права, но намѣтилъ и тѣ мѣры, которыя осуществлены были великимъ актомъ 19 февраля—освобожденіе крестьянъ съ землею. Радищевъ былъ приговоренъ, подобно Новикову, къ смертной казни, но приговоръ былъ замѣненъ каторгой, изъ которой Радищевъ вернулся по восшествіи на престолъ императора Павла.

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ, прекрасная заря?!

Не были тогда напечатаны и стихотворенія князя Вяземскаго, гдѣ онъ задѣвалъ крѣпостное право, и „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ цензурныя строгости, въ печатныхъ произведеніяхъ изящной словесности удавалось обличать нѣкоторыя безобразія крѣпостного права, напр. въ сочиненіяхъ Нарѣжнаго и одной комедіи князя Шаховского. Гораздо рѣже прежняго, какъ напр. въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ Державина, звучала консервативная струнка относительно крестьянскаго вопроса.

За то въ это время быстро развивалась рукописная литература, объ относительныхъ размѣрахъ которой въ настоящее время при развитіи болѣе свободной печати довольно трудно составить себѣ правильное понятіе. Достаточно указать, напр., что „Горе отъ ума“ по приблизительному разсчету распространилось въ количествѣ до 30,000 списковъ. Циркулировали въ обществѣ и различныя записки серьезнаго характера о крѣпостномъ правѣ и положеніи Россіи. Объ этомъ читатель найдетъ подробности въ книгахъ Семевскаго: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“ и Пыпина: „Общественное движеніе при Александрѣ I“. Мы же отмѣтимъ, что для разложенія господствующаго взгляда на крѣпостной бытъ литература дѣйствовала въ этотъ періодъ не столько отдѣльными вылазками, сколько общимъ своимъ развитіемъ и распространеніемъ.

Къ концу царствованія Императора Александра I она быстро развивалась отъ лжеклассицизма чрезъ сентиментализмъ Карамзина, чрезъ романтизмъ Жуковскаго и первыхъ произведеній Пушкина, до реалистическаго изображенія жизни. При этомъ литература ввела въ общественное сознаніе, совершенно незамѣтно для тогдашнихъ блюстителей литературы, не мало идей,

*) Въ Нижнемъ-Новгородѣ манифестъ объ освобожденіи былъ объявленъ 12 марта.

съ изящной простотой. Въ публикѣ г. Коврейнъ имѣлъ хорошій успѣхъ и долженъ былъ спѣть нѣсколько номеровъ сверхъ программы. Какъ мы слышали, г. Коврейнъ имѣетъ въ виду заняться въ Нижнемъ преподаваніемъ пѣнія; нельзя не пожелать успѣха его начинанію, особенно въ нашемъ городѣ, столь бѣдномъ вокальными силами.

Оригинальные по замыслу и красивые по музыкѣ хоры небесныхъ и мятежныхъ духовъ изъ ораторіи Рубинштейна: „Потерянный Рай" были исполнены весьма недурно и вызвали дружное одобреніе.

Г. Виллуанъ съ обычнымъ изяществомъ исполнилъ съ акомпаниментомъ фортепіано—Рондо G—dur Бетховена.

Оркестръ провелъ свои номера весьма стройно, особенно удачно прошла маленькая сюита Дюбуа съ ея оригинальными и характерно инструментованными восточными мотивами.

Маленькій фельетонъ.

Сегодня мнѣ опять приходится говорить о всесословномъ клубѣ. Дѣло въ томъ, что во вчерашнія мои замѣтки вкралась одна корректурная ошибка, совершенно извращающая смыслъ моихъ словъ и совершенно не вяжущаяся со всѣмъ тѣмъ, что я говорилъ раньше по адресу нынѣшняго состава управленія клуба. Рекомендуя устройство литературныхъ вечеровъ, я прекрасно зналъ, что „нынѣшній составъ управленія *не* былъ-бы въ состояніи устроить это дѣло какъ слѣдуетъ", а вчерашняя моя замѣтка, благодаря замѣнѣ отрицанія *не* союзомъ *и*, получила совсѣмъ другой смыслъ. Нынѣшній составъ управленія не проявилъ своей иниціативы рѣшительно ни въ чемъ. Онъ даже не съумѣлъ своевременно пріобрѣсти билліардные шары, а, казалось-бы, для этого не надо ни особенныхъ административныхъ способностей, ни какой-нибудь необыкновенной энергіи. Устройства же литературныхъ вечеровъ, конечно, нечего отъ него и ожидать. Для этого все-таки надо нѣкоторое умѣнье...

——

На-дняхъ къ намъ явились инженеры, строящіе на выставкѣ цѣлый рядъ гостиницъ. Они возмущены тѣмъ, что въ печати сказано было, будто только одна гостиница—она была названа именемъ владѣльца—будетъ имѣть проведенную воду изъ выставочнаго водопровода. Инженеры говорили, что вода будетъ во всѣхъ гостиницахъ, что администрація не допуститъ существованія гостиницъ, не обезпеченныхъ водою на случай пожара.

Надо думать, что инженеры правы. Выставочныя гостиницы строятся изъ горючаго матеріала и въ пожарномъ отношеніи, конечно, представляютъ сравнительно большую опасность, чѣмъ постоянныя городскія зданія. Выставочное управленіе, какъ мнѣ извѣстно, проведетъ воду ко всѣмъ гостиницамъ близъ выставочной территоріи; слѣдовательно, для нихъ не представитъ затрудненій провести воду и въ самыя зданія гостиницъ. Дѣлать какія-либо послабленія въ данномъ случаѣ небезопасно.

* * *

Внутреннія извѣстія.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Балахна. (*Засѣданіе думы*). 8 марта, состоялось очередное засѣданіе нашей городской думы подъ предсѣдательствомъ городского головы А. А. Худякова. Предложено къ разсмотрѣнію 9 докладовъ. Оставленный открытымъ въ прошлое засѣданіе думы вопросъ о принесеніи вѣрноподданническихъ поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю Священнаго Коронованія, снова былъ доложенъ въ настоящемъ засѣданіи. По прочтеніи доклада предсѣдатель Худяковъ предлагаетъ избрать депутацію для принесенія поздравленій и хлѣба соли на блюдѣ Ихъ Величествамъ, расходы-же на блюдо употребить изъ собственныхъ средствъ депутатовъ. Предложеніе это принято. Въ депутаты избраны городской голова и, за отказомъ гласныхъ, несостоящіе въ составѣ думы купцы: П. П. Колотушкинъ и П. Я. Волковъ. По докладу о пополненіи дефицита городской управы въ 2,600 руб., образовавшагося вслѣдствіе прекращенія съ 1 января 1896 выборки въ городской управѣ торговыхъ документовъ жителями уѣзда, послѣ оживленныхъ преній, опредѣлено: вмѣсто взимавшихся прежде за каждую сажень пространства, занимаемаго постройкою баржей, 5 коп.—взимать 10 коп.; увеличить налогъ за выдѣлку кирпича съ 28 коп. на 40 коп. съ тысячи штукъ. Затѣмъ гл. Добронравовъ, видя, что дума изъискиваетъ всякіе способы для покрытія дефицита, обращаетъ вниманіе гласныхъ на то, что предсѣдатель сиротскаго суда, городской голова г. Худяковъ получаетъ жалованье изъ городскихъ суммъ 200 руб. по должности предсѣдателя суда, онъ считаетъ это полученіе жалованья несправедливымъ и предлагаетъ эти 200 руб. употребить на пополненіе дефицита. Но предложеніе это думой не обсуждалось.

Петербургъ. (*Убійство*). 7 марта, въ 11 часовъ утра, въ д. № 22, по Николаевской улицѣ, убита выстрѣломъ изъ револьвера жена дворянина Ольга Вагнеръ, 23 лѣтъ. Убійство совершено мужемъ, Владиміромъ Вагнеромъ, 29 лѣтъ. Ольга В. проживала уже около 4 лѣтъ отдѣльно отъ мужа, съ которымъ разошлась спустя годъ послѣ вступленія въ бракъ. Размолвка между супругами имѣла, повидимому, характеръ вражды, супруговъ не могло примирить даже существованіе ребенка, котораго жена, съ согласія мужа, взяла къ себѣ. Ольга В. помѣстилась въ наемной комнатѣ, въ д. № 22, по Николаевской улицѣ, въ которомъ, этажемъ выше, проживали ея родственники. Она содержала себя и ребенка шитьемъ перчатокъ, зарабатывая этимъ ремесломъ скудныя средства, но, несмотря на свою бѣдность, отказывалась отъ всякой матеріальной помощи со стороны своего мужа, а также и отца г. В. Мужъ убитой поступилъ на должность въ Бессарабской губерніи, куда и уѣхалъ недавно. Въ началѣ февраля нынѣшняго года онъ вернулся въ Петербургъ и посѣтилъ свою жену, какъ оказывается, съ тою цѣлью, чтобы уговорить ее вернуться къ нему. Переговоры эти не имѣли успѣха. 7 марта Владиміръ В. прибылъ вторично въ квартиру жены, но не засталъ ее дома. Узнавъ отъ прислуги, что она находится у своихъ родственниковъ Б., въ томъ-же домѣ, онъ поднялся къ квартирѣ Б. и попросилъ позволенія переговорить съ женою. В. впустили, онъ засталъ жену въ гостиной и между супругами началась бесѣда, продолжавшаяся нѣсколько минутъ. Супруги Б. находились въ это время въ сосѣдней столовой. Вдругъ раздался выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ въ столовую вошла, пошатываясь, Ольга В. Она держалась рукою за грудь и молча прошла далѣе, въ спальню г-жи Б. Тамъ она упала на постель и скончалась нѣсколько минутъ спустя отъ раны въ груди, около сердца. В. объяснилъ, что выстрѣлилъ въ жену съ цѣлью убійства, онъ казался въ крайне возбужденномъ состояніи и просилъ, чтобы о происшедшемъ увѣдомили отца. До прибытія полицейскихъ и судебныхъ властей онъ все время плакалъ, цѣловалъ фотографическую карточку убитой и говорилъ, что любилъ жену. Мотивы убійства въ точности еще не выяснены, слѣдствіе производитъ судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ подъ наблюденіемъ прокурора судебной палаты. В. арестованъ. Ребенокъ несчастной четы, мальчикъ Константинъ, 4 лѣтъ, взятъ отцомъ убійцы. Трупъ Ольги В. отправленъ въ Маріинскую больницу для судебно-медицинскаго вскрытія. (*Нов. Вр.*)

Царицынъ. (*Восточно-донецкая ж. д.*). *Волжско-Донской Листокъ* пишетъ: „Вопросъ объ этой дорогѣ возбуждался назадъ тому 12 лѣтъ. Какъ со стороны г. Царицына, такъ и пос. Дубовки командировались тогда въ Петербургъ депутаціи для ходатайства о проведеніи этой дороги—первые на Царицынъ, а послѣдніе на Дубовку. Каждая изъ этихъ депутацій состояла изъ нѣсколькихъ лицъ и снабжена была на дорогу значительными средствами. Но поѣздка этихъ депутацій не увѣнчалась успѣхомъ: потративши значительныя суммы, онѣ возвратились домой ни съ чѣмъ. Тогдашній министръ финансовъ нашелъ эту дорогу преждевременной. Въ настоящемъ году вторично были командировки съ тою-же цѣлью, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Такъ наша исполнительная желѣзнодорожная коммиссія командировала въ Петербургъ своего предсѣдателя, который на-дняхъ вернулся изъ поѣздки и привезъ о восточно-донской ж. д. слѣдующія извѣстія. Эта дорога будетъ строиться Обществомъ юго-восточныхъ ж. д. отъ ст. Звѣрево по направленію къ Волгѣ. Переходъ ея чрезъ Донъ предположенъ около Кобылянской станицы, затѣмъ новостроющаяся линія примкнетъ къ волго-донской ж. д. на 10 верстѣ между ст. Донская (х. Калачъ) и Кривая Музга и пойдетъ по этой линіи до ст. Волжской. Такимъ образомъ конечный пунктъ выхода на Волгу восточно-донецкой ж. д. будетъ Царицынъ. Но О-во юго-восточныхъ ж. д. проектируетъ еще строить отъ ст. Котлубань грязе-цариц. ж. д. въ посадъ Дубовку особую вѣтвь, которая будетъ имѣть значеніе только конкуррирующей линіи. И такъ какъ постройка ея обойдется вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ не менѣе 2 милліоновъ руб., то вѣтвь на Дубовку, какъ слышно, можетъ встрѣтить возраженіе. Въ настоящее время о проведеніи этой вѣтви усиленно хлопочетъ желѣзно-дорожная коммиссія посадской дубовской думы, которая (коммиссія) съ этою цѣлью находится въ Петербургѣ. Проектъ о постройкѣ восточно-донецкой линіи въ окончательной формѣ будетъ представленъ въ желѣзнодорожный департаментъ не ранѣе будущей осени, когда и будетъ въ подлежащихъ учрежденіяхъ рѣшена судьба восточно-донецкой желѣзной дороги".

Чигиринъ. (*Разрѣшеніе загадки*). Въ № 2,896 *Кіевск. Слова*, мѣсяцъ тому назадъ, напечатана корреспонденція о загадочной личности, именующей себя Наталіей Мирошниковой и осужденной отдѣленіемъ кіевскаго окружнаго суда за бродяжничество къ ссылкѣ въ восточную Сибирь съ употребленіемъ на работы для ссыльно-поселенцевъ. Личность эта какъ при самомъ задержаніи на александровской таможнѣ, при тайномъ переходѣ чрезъ прусскую границу, такъ и во все время производства предварительнаго и судебнаго слѣдствія упорно молчала и, кромѣ имени, фамиліи и мѣста родины (чигиринскій уѣздъ), на всѣ вопросы односложно отвѣчала: «не знаю» и „не помню", въ тюрьмѣ всѣхъ чуждалась и ни въ какіе разговоры не вступала. Такое поведеніе Мирошниковой дало основаніе для предположенія, что она—какая-нибудь важная преступница и пыталась скрыться за границу, а когда это не удалось, порѣшила не выдавать себя, предпочтя отвѣтственность за бродяжничество. Чего не могла скрыть М., такъ это своей интеллигентности, которая во всемъ проглядывала у нея, начиная отъ внѣшности и кончая умѣньемъ и очевидной потребностью содержать руки въ безукоризненной опрятности. При такомъ положеніи дѣла и былъ произнесенъ надъ М. извѣстный уже приговоръ. Но послѣ суда дѣло измѣнилось самымъ неожиданнымъ образомъ. М., возвратившись въ тюрьму, начинаетъ плакать, чего раньше за ней не замѣчалось, и спустя за два дня, сильно конфузясь, заявляетъ начальнику тюрьмы, что она какъ-бы очнулась отъ какого-то кошмара, пришла въ себя и желаетъ объявить, кто она такая въ дѣйствительности. По ея словамъ, она—дочь поручика Марія Викторовна Воронина, по окончаніи саратовской гимназіи, служила 4 года учительницей въ архангельской губерніи, затѣмъ поступила на фельдшерскіе курсы въ Казани, оттуда перешла на такіе-же курсы въ Москву, но тамъ заболѣла (надо полагать, психически) и была помѣщена въ Басманскую больницу, откуда весной прошлаго года бѣжала и странствовала по Россіи, пока въ августѣ не была задержана на границѣ. Относительно намѣреній перейти границу В. ничего не объясняетъ: не желаетъ или не помнитъ—рѣшить трудно. Объ этомъ заявленіи составленъ протоколъ и заведена переписка. На приговоръ суда подана апелляціонная жалоба въ судебную палату. Заявленіе В. подтверждается: на ея письмо чрезъ прокурора полученъ отвѣтъ отъ родного брата, служащаго по министерству народнаго просвѣщенія въ одной изъ центральныхъ губерній. (*Киевск. Слово*).

Малоголовые „ацтеки".

(*Окончаніе* *).

Нѣкоторые ученые полагали, что въ жилахъ Максимо и Бартолы, кромѣ индѣйской крови, есть еще примѣсь негритянской, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, имѣется извѣстіе, что матерью ихъ была мулатка. Однако, характерныхъ особенностей негритянскаго типа у нихъ никакихъ не имѣется; волосы ихъ не представляютъ сходства съ шерстистыми волосами негровъ, равно какъ ихъ черепъ, носъ, лицо и другія части тѣла. Самое большее, что можно сказать, это то, что ихъ волоса напоминаютъ нѣсколько волоса такъ называемыхъ cafuzos, помѣсей негровъ съ индѣйцами, но за-то черты лица этихъ cafuzos, съ широкимъ негритянскимъ носомъ, нисколько не походятъ на черты „ацтековъ". Скорѣе допустима примѣсь европейской (испанской) крови, какъ полагалъ это Оуэнъ, но и такое допущеніе является лишь гадательнымъ, такъ какъ большинство признаковъ не переходитъ предѣлы варіацій типа индѣйцевъ, а нѣкоторыя особенности могли быть вызваны тѣмъ же уклоненіемъ въ развитіи, которымъ обусловливалась и во обще микроцефалія этихъ субъектовъ.

Въ виду указанной легенды о происхожденіи этихъ „ацтековъ" и о почитаніи, которымъ они будто-бы пользовались, Вирховъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что хотя вообще микроцефалы представляютъ изъ себя неразвитыхъ, въ половомъ отношеніи, субъектовъ, тѣмъ не менѣе извѣстны случаи, когда микроцефалическія женщины производили дѣтей (тоже микроцефаловъ). Съ другой стороны, онъ припомнилъ сообщеніе нѣмецкаго путешественника Ягора (Jagor), еще въ 60 годахъ, объ одной сектѣ индусскихъ факировъ, въ Пенджабѣ, около Гужерата, гдѣ у нихъ имѣется свой храмъ, существующій будто-бы съ XVI вѣка. Легенда гласитъ, что храмъ этотъ основанъ однимъ факиромъ, Шадулла, котораго посѣщали безплодныя женщины и которому онѣ приносили потомъ въ дань своихъ перворожденныхъ. Головы этихъ дѣтей походили, будто-бы, на крысью, откуда и ихъ названіе чуа (что значитъ крыса). Въ концѣ XVII вѣка число этихъ чуа, по народному преданію, доходило до сотни, но въ 60 годахъ нынѣшняго столѣтія ихъ оставалось только 9, въ томъ числѣ 5 мужского и 4 женскаго пола. Храмъ этотъ посѣщается и теперь тайкомъ безплодными женщинами, которыя проводятъ тамъ ночь и которыя потомъ, будто-бы, производятъ чуа. Одинъ англійскій врачъ, д-ръ Джонстонъ, имѣлъ случай изслѣдовать этихъ чуа (онъ былъ позванъ для извлеченія камня къ одному изъ нихъ) и могъ констатировать, что это совершенные идіоты-микроцефалы; способность ихъ къ сужденію, говоритъ онъ, равна нулю, они не въ состояніи сочленять звуковъ, не различаютъ кушаньевъ, пожирая все съ одинаковою жадностью; ихъ половые органы и инстинкты совершенно не развиты. Тѣмъ не менѣе, онъ видѣлъ одну женщину, у которой первый ребенокъ былъ чуа, а остальные—здоровыя, нормальныя особи. Вирховъ опубликовалъ портретъ одного чуа, доставленный ему Ягоромъ, а въ новѣйшее время старался собрать болѣе подробныя о нихъ свѣдѣнія, но безуспѣшно. Какъ-бы то ни было, фактъ существованія подобныхъ факировъ-микроцефаловъ въ одномъ изъ уголковъ Индіи, гдѣ они пользуются суевѣрнымъ почитаніемъ, представляетъ любопытную параллель къ легендѣ объ американскихъ микроцефалахъ-„ацтекахъ".

*) См. № 68 *Ниж. Лист.*

По своимъ психическимъ проявленіямъ „ацтеки", несомнѣнно, относятся къ идіотамъ, именно къ микроцефаламъ, и при томъ къ той категоріи ихъ, которые не представляютъ слѣдовъ явной болѣзненности, отличаются долговѣчностью и выказываютъ лишь извѣстную задержку въ развитіи черепа и мозга, обусловливающую и ихъ недостаточное психическое развитіе. Въ молодости „ацтеки" отличались цвѣтущимъ здоровьемъ, веселостью, живостью, добродушіемъ, наклонностью къ подражательности; они не лишены были нѣкоторой памяти и извѣстной степени пониманія въ сферѣ ихъ ближайшихъ потребностей и обыденной жизни, давали знать о своихъ впечатлѣніяхъ знаками и звуками, но научились произносить всего лишь съ десятокъ словъ (англійскихъ), да и то выговаривая ихъ часто неясно и съ трудомъ. Впослѣдствіи,—отчасти вѣроятно подъ вліяніемъ постояннаго за ними ухода и показыванія передъ публикой,—они усвоили себѣ извѣстное сознаніе своего достоинства, держатъ себя вполнѣ прилично, ѣдятъ тоже, сморкаются въ платокъ, который кладутъ затѣмъ въ карманъ, не выказываютъ излишней торопливости, и т. п. Максимо любитъ курить сигары, умѣетъ закуривать (хотя, если держать передъ нимъ огонь, онъ будетъ закуривать безъ конца) и понимаетъ, очевидно, что огонь жжетъ, поэтому кладетъ окурокъ въ карманъ не ранѣе, какъ убѣдившись пальцемъ, что онъ потухъ. Бартола шьетъ, то-есть продергиваетъ иголку съ ниткой чрезъ данный ей лоскутокъ, хотя, конечно, не можетъ строчить надлежащимъ образомъ. Вообще она выглядитъ какъ-то апатичнѣе своего сожителя, можетъ молчать по цѣлымъ часамъ и на обращенныя къ ней слова обыкновенно старается только повторить послѣднее. Максимо возбуждается скорѣе и въ болѣе сильной степени; онъ обращаетъ вниманіе на все для него необычное или удивительное, указываетъ пальцемъ и, обращаясь къ своимъ хозяевамъ, издаетъ звуки или даже слова, какъ-бы требуя объясненія, но, получивъ нѣсколько успокоительныхъ фразъ и жестовъ, удовлетворяется и замолкаетъ. Если обратить на себя его вниманіе и сказать ему громко и внушительно фразу, то онъ обыкновенно повторяетъ послѣднее слово, т. е. передаетъ нѣчто похожее на соотвѣтственный звукъ. По своему типу и степени развитія оба субъекта представляютъ много сходнаго между собою, и въ прежнее время ихъ и считали братомъ и сестрой, но теперь ихъ выдаютъ за супруговъ и говорятъ, что бракъ между ними былъ заключенъ въ 1867 г., въ одной изъ лондонскихъ церквей, и въ присутствіи выдающихся лицъ англійскаго общества, въ томъ числѣ лорда Черчиля. Само собою разумѣется, что это бракъ чисто платоническій, такъ какъ половая сфера, по крайней мѣрѣ у Максимо, осталась въ неразвитомъ состояніи.

Интересъ къ микроцефаліи возросъ особенно съ 60 годовъ, когда извѣстный К. Фохтъ, въ своей монографіи о микроцефалахъ или людяхъ-обезьянахъ (Affen Menschen) старался доказать, что микроцефалы представляютъ изъ себя явленіе частичнаго атавизма, именно, что у нихъ съ человѣческимъ тѣломъ и лицомъ соединенъ черепъ и мозгъ обезьянъ и что и по психическому своему развитію они выказываютъ нѣкоторое приближеніе къ обезьянамъ. Этотъ взглядъ Фохта встрѣтилъ рѣшительное опроверженіе со стороны Вирхова, Бишофа и многихъ другихъ анатомовъ, и въ настоящее время почти всѣми признается, что микроцефалія есть патологическое явленіе, вызываемое неправильнымъ развитіемъ или недоразвитіемъ мозга, остающагося очень малымъ (въ $2^1/_2$—5 разъ меньше нормальнаго) и сопровождающагося соотвѣтственными малыми размѣрами мозгового черепа. Тѣмъ не менѣе, типичные микроцефалы во многомъ отличаются отъ другихъ идіотовъ, кретиновъ и т. д.; нѣкоторые изъ нихъ—здоровые, въ общемъ нормально сложенные и способные къ долголѣтней жизни субъекты, только отличающіеся своеобразнымъ типомъ черепа и мозга, при чемъ послѣдній, въ своей величинѣ, строеніи, формѣ бороздъ и извилинъ на своей поверхности, выказываетъ недостаточное развитіе и иногда даже черты сходства съ мозгами высшихъ животныхъ. Соотвѣтственно тому, и психическое развитіе микроцефаловъ является недостаточнымъ и скуднымъ, хотя иногда оно бываетъ соединено съ такими повадками, живостью движеній, подражательностью, которыя прочимъ идіотамъ не свойственны. Нѣкоторые субъекты выказываютъ даже нѣсколько большее развитіе, оказываются способными до извѣстной степени къ членораздѣльной рѣчи, обладаютъ извѣстнымъ запасомъ словъ и, подъ вліяніемъ хорошаго ухода и воспитанія, могутъ даже немного прогрессировать или, по крайней мѣрѣ, быть отучены отъ нежелательныхъ повадокъ и пріучены къ приличному веденію себя въ обществѣ, даже къ несложной полезной дѣятельности, тѣмъ не менѣе, все это возможно лишь въ извѣстныхъ, ограниченныхъ предѣлахъ, такъ какъ не достаточный мозгъ не даетъ возможности къ образованію сколько нибудь сложныхъ представленій и достаточныхъ понятій, а тѣмъ болѣе ихъ комбинаціи и сужденій, составляющихъ особенность ума.

О причинахъ, вызывающихъ микроцефалію, положительнаго ничего не извѣстно (какъ и о причинахъ многихъ другихъ уродствъ, въ томъ числѣ гигантизма и нанизма), хотя и предполагаютъ, что тутъ должны оказывать вліяніе условія зачатія и развитія плода. Французскій ученый Манувріэ недавно описалъ одинъ случай микроцефаліи, который, какъ будто, доказываетъ возможность вліянія этихъ условій въ смыслѣ произведенія подобныхъ аномалій. Одна женщина, прачка, имѣвшая нѣсколько здоровыхъ и способныхъ дѣтей, произвела на свѣтъ и микроцефалическаго ребенка, при чемъ изъ показаній ея выяснилось, что въ періодъ беременности имъ она работала на спичечной фабрикѣ, гдѣ ея обязанность заключалась въ тасканіи по лѣстницѣ снизу вверхъ охапокъ дощечекъ, приготовленныхъ для распиливанія ихъ на спички. Работая сдѣльно, она принуждена была захватывать ноши возможно большія и таскать ихъ возможно скорѣе, при чемъ ноши эти поневолѣ приходилось прижимать къ себѣ и тѣмъ надавливать на стѣнки живота. Манувріэ полагаетъ, что такое давленіе, производимое изо дня въ день, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ беременности, могло отразиться на плодѣ, именно въ смыслѣ образованія у него микроцефаліи. Какъ-бы то ни было, но подобныя уродства, недоразвитія, аномаліи чаще появляются на почвѣ бѣдности, недостаточнаго питанія, лишеній, вообще неблагопріятныхъ и угнетающихъ условій, а также излишествъ in Baccho et Venere и накопленной поколѣніями болѣзненности, на той почвѣ, которая благопріятствуетъ вообще вырожденію, т.-е. уклоненію отъ нормальнаго, здороваго человѣческаго развитія. Вырожденіе, однако, можетъ проявляться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, и микроцефалія составляетъ одну изъ тѣхъ, въ которыхъ насъ поражаетъ не столько болѣзненность организма, такъ сказать, отравленіе его ядомъ, накопленнымъ родителями и предками, сколько очевидное недоразвитіе, остановка по отношенію къ высшему органу на зародышевой стадіи образованія, и даже черты сходства съ низшими животными типами, — черты, наглядно свидѣтельствующія о зависимости духовныхъ качествъ человѣка отъ высоты достигнутой имъ степени физической организаціи и напоминающія намъ о необходимости постоянныхъ усилій къ заботливой и разумной охранѣ нашей человѣчности, нашего физическаго и психическаго достоинства, не только въ самихъ насъ, но и во всѣхъ нашихъ „ближнихъ". (*Русск. Вѣд.*).

которыя при дальнѣйшемъ своемъ развитіи и въ приложеніи къ жизни упирались такъ или иначе и въ крѣпостное право. Крыловъ, Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ и Гоголь, а въ сферѣ критики Полевой и наконецъ Бѣлинскій—всѣ въ одинаковой мѣрѣ содѣйствовали преобразованію взглядовъ на то, чѣмъ должна быть литература и всѣ такъ или иначе содѣйствовали распространенію критическаго взгляда на русскую дѣйствительность. Общій-же критическій взглядъ, въ которомъ соединялись вышеназванныя теченія больной совѣсти и больной чести, неизмѣнно приводилъ каждаго мыслящаго читателя къ крѣпостному праву.

Напомнимъ нѣкоторыя стороны и частности дѣятельности этихъ писателей.

Здоровый жизненный реализмъ осторожнаго Крылова ни въ чемъ такъ ярко не выразился по отношенію къ крѣпостному строю, какъ въ извѣстной баснѣ „Гуси", этой ядовитой насмѣшкѣ надъ родовою честью, надъ дворянствомъ, „благородными" людьми, чванившимися благорожденіемъ (вся Русь дѣлилась въ это время на людей „благородныхъ" и не благородныхъ), а въ сущности „годными лишь на жаркое".

Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, три поэта, погибшихъ въ цвѣтѣ лѣтъ насильственною смертью, одинъ за другимъ, одинаково враждебно относились къ крѣпостному праву. Извѣстны и памятны каждому горячія тирады Чацкаго о крѣпостникахъ, мѣнявшихъ людей на борзыхъ собакъ, распродававшихъ дѣтей отъ родителей по одиночкѣ и т. д. Извѣстно, что въ первоначальной редакціи пушкинскаго „Памятника" одна изъ строфъ читалась:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что звуки новые для пѣсенъ я обрѣлъ,
Что вслѣдъ Радищеву возславилъ я свободу
И милосердіе воспѣлъ.

Извѣстны, наконецъ, нападки на крѣпостное право въ юношескихъ произведеніяхъ Лермонтова.

Но гораздо большее значеніе имѣли въ общественно-воспитательномъ значеніи наиболѣе существенные основные мотивы зрѣлаго поэтическаго творчества этихъ писателей. Выработка художественно-простого литературнаго языка и стиля уже сама по себѣ была огромнымъ подвигомъ, потому что дала могучее орудіе мысли. Что касается содержанія, оно освѣщало русскую жизнь еще невиданнымъ свѣтомъ, указывая новые запросы и жизненные идеалы, чуждые дѣйствительности. Достаточно указать напр., что всѣ трое, соотвѣтственно личному своему темпераменту съ разными оттѣнками изобразили только что намѣчавшійся типъ лишняго человѣка въ лицѣ Чацкаго, Онѣгина и Печорина, впослѣдствіи появившійся въ образѣ Бельтова, Рудина и друг., типъ отрицательный по многимъ чертамъ своимъ, но какъ очевидный результатъ крѣпостного строя поражавшій воображеніе читателей. Укажемъ еще на такое произведеніе Лермонтова, какъ „Родина":

Люблю отчизну я, но странною любовью:
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой
Ни славной старины высокія преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.

Иные мотивы, иныя картины трогаютъ сердце писателя съ новыми запросами отъ жизни, чуждаго оффиціально признанныхъ и превознесенныхъ „патріотическихъ" идеаловъ, и первое мѣсто среди нихъ занимаютъ „печальныя деревни", убогая, судьбой обиженная, крестьянская Русь.

Гоголь, вполнѣ отрицательно относившійся къ мечтамъ объ уничтоженіи крѣпостного права, самъ того не подозрѣвая, сдѣлалъ „Ревизоромъ" и „Мертвыми душами" особенно много для отрезвленія общественнаго сознанія отъ упоительной мечты о всесовершенствѣ русской жизни. „Чему смѣетесь?—Надъ собою смѣетесь!"—говорилъ писатель обществу, и не одинъ читатель невольно повторялъ слова Пушкина, вырвавшіяся у него, когда онъ слушалъ однажды первыя главы „Мертвыхъ душъ": „Боже мой! Какъ грустна наша Россія!"

Со второй половины двадцатыхъ годовъ скромное общественно-просвѣтительное движеніе проявлялось преимущественно въ Москвѣ. Здѣсь издавался журналъ Н. А. Полевого „Московскій Телеграфъ", первое изданіе типа теперешнихъ „толстыхъ" обозрѣній, знакомившее русскихъ читателей съ движеніемъ мысли за границею и горячо защищавшее пушкинскій „романтизмъ", байроническое свободолюбивое направленіе литературы. Здѣсь-же выходилъ „Телескопъ" Надеждина, въ которомъ сказалъ свое горькое и во многомъ правдивое слово о Россіи П. Чаадаевъ. Здѣсь-же развивался Бѣлинскій, критически освѣтившій дѣятельность вышеназванныхъ писателей, указавшій, что съ нихъ только и начинается истинная русская литература. О значеніи Бѣлинскаго не станемъ распространяться. Напомнимъ только о знаменитомъ его письмѣ къ Гоголю, объ этомъ завѣщаніи критика, страстномъ обвинительномъ актѣ противъ всего крѣпостного строя. „Много ѣздилъ я по Россіи,—писалъ въ 1856 г. И. С. Аксаковъ:—имя Бѣлинскаго извѣстно каждому сколько-нибудь мыслящему юношѣ, всякому, жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни. Нѣтъ ни одного учителя гимназіи въ губернскихъ городахъ, который бы не зналъ наизусть письма Бѣлинскаго къ Гоголю... „Мы Бѣлинскому обязаны своимъ спасеніемъ",—говорятъ мнѣ вездѣ молодые честные люди въ провинціяхъ... И если вамъ нужно честнаго человѣка, способнаго сострадать болѣзнямъ и несчастіямъ угнетенныхъ, честнаго доктора, честнаго слѣдователя, который полѣзъ-бы на борьбу,—ищите „таковыхъ въ провинціи между послѣдователями Бѣлинскаго".

Именемъ Бѣлинскаго отмѣченъ особенно періодъ со второй половины сороковыхъ годовъ, когда одинъ за другимъ появляются произведенія, дающія извѣстный тонъ беллетристикѣ и отмѣченныя особенно отрицательнымъ отношеніемъ къ крѣпостному праву и приниженному положенію народа вообще. „Бѣдные люди" Достоевскаго, это дальнѣйшее развитіе мотива гоголевской „Шинели"; повѣсти Герцена „Сорока-Воровка" и „Кто виноватъ?"; некрасовское „Въ дорогѣ" и его-же „Петербургскіе углы"; первые разсказы Григоровича „Деревня" и особенно „Антонъ-Горемыка"; наконецъ знаменитые „Записки охотника" Тургенева—вотъ цѣлый рядъ настолько всѣмъ извѣстныхъ литературныхъ явленій, что объ общности ихъ настроенія, связи съ критикою Бѣлинскаго и значеніи—нѣтъ надобности распространяться. Замѣтимъ только, что „Запискамъ охотника" суждено было не только имѣть огромное гуманизирующее вліяніе на русское общество, но сыграть даже еще болѣе важную роль въ исторіи крестьянскаго вопроса: по собственному свидѣтельству Тургенева, Императоръ Александръ II сказалъ ему самъ, что „съ тѣхъ поръ, какъ прочелъ „Записки охотника", его ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости".

Въ то-же время въ университетахъ, особенно въ московскомъ, гдѣ дѣйствовали Грановскій, Рѣдкинъ, Крыловъ, Кавелинъ и др., шла рука объ руку съ литературными теченіями не шумная, но плодотворная борьба съ традиціонными взглядами на русскую дѣйствительность. Въ тоже время въ тѣсныхъ еще кружкахъ славянофиловъ и западниковъ уже не только разсуждали о болѣе или менѣе отвлеченныхъ вопросахъ, но и вопросъ о крѣпостномъ правѣ ставился, какъ коренной вопросъ всей русской жизни, и въ этомъ сходились непримиримые подъ часъ противники; изъ университетовъ и беллетристики съ критикой та-же вражда къ крѣпостному праву проникла и въ чисто экономическую зарождавшуюся тогда литературу: о вредѣ „обязательной ренты" разсуждалъ даже *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Время глухой реакціи 1848—1855 гг. только задержало это движеніе, ушедшее въ глубь и потомъ возобновившееся съ новою силою. Въ тѣ годы, когда подготовлялась реформа 19 февраля, благодаря относительной свободѣ печати, чудовищно разрослась нынѣ забытая беллетристика, обличавшая злоупотребленія помѣщиковъ. Уцѣлѣло изъ нея не многое, совершенно забытъ напр. Марко-Вовчокъ; теперь памятны лишь нѣкоторые очерки Писемскаго съ его драмой „Горькая судьбина", первые очерки Щедрина, да произведенія, захватывавшія русскую жизнь нѣсколько шире, „Обломовъ" Гончарова, романы Тургенева, комедіи Островскаго и кое-что другое. Но публицистика въ собственномъ смыслѣ этого слова, обсуждавшая различныя стороны реформы, въ особенности вопросъ о надѣленіи освобождаемыхъ крестьянъ землею и сохраненіи общиннаго быта, сдѣлала едва-ли не меньше, чѣмъ волна беллетристики и литературной критики, подымавшая настроеніе того меньшинства, которое проводило въ жизнь великое преобразованіе.

Одинъ фактъ ярко рисуетъ, какъ трудно было большинству, стоявшему за крѣпостное право, печатно отстаивать свои взгляды. Тогда въ Москвѣ существовалъ журналъ „Голосъ землевладѣльцевъ", маскировавшій свои крѣпостническія тенденціи заботою объ облегченіи быта крѣпостныхъ. Въ Петербургѣ-же крѣпостникамъ не удалось основать своего органа, несмотря на значительныя денежныя средства и вліяніе въ высшихъ сферахъ: не нашлось человѣка, который могъ-бы стать редакторомъ. Печать, стоявшая за освобожденіе съ землею, была въ это время дѣйствительною силою и къ голосу ея чутко прислушивались, какъ всѣ друзья освобожденія и въ особенности дѣятели редакціонныхъ коммиссій, такъ и враги реформы, таившіе свою вражду на будущее время.

Великія событія не всегда приходятъ съ шумомъ и торжествомъ. Такъ и день объявленія воли, 5-е марта, вслѣдствіе неосновательной боязни какихъ-то волненій, встрѣченъ былъ по наружности очень тихо, какъ будто ничего не произошло, такъ что и праздника въ этотъ великій день 19 февраля не догадались установить. Только постепенно выяснялось всеобъемлющее значеніе 19 февраля, и, выясняя это значеніе, литература не разъ возвращалась къ крѣпостному праву, слезы котораго въ всероссійской жизни не могли исчезнуть до сихъ поръ. „Пошехонская старина" Салтыкова послѣднее самое крупное художественное произведеніе этого рода: оно въ послѣдній разъ освѣщаетъ намъ бездну крѣпостного безправія и связаннаго съ нимъ ненужнаго систематическаго мучительства. Литература по мѣрѣ силъ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи указывала на эту бездну, воспитывая одно за другимъ молодыя поколѣнія. Въ этомъ отношеніи, при всей теперешней сумятицѣ мнѣній и взглядовъ, въ ней по сю пору жива благородная традиція, сложившаяся въ дореформенное время, традиція глубокаго сочувствія нуждамъ народа и отстаиванія равнаго человѣческаго достоинства. Если все еще сильны у насъ „переживанія" крѣпостныхъ временъ, то не прекращавшійся ростъ литературы и вглубь и вширь и начинающееся распространеніе ея въ народныхъ массахъ, служатъ ручательствомъ, что остатки и слѣды крѣпостного быта и искусственныя мѣропріятія для поддержанія этихъ

Внѣшнія извѣстія.

Франція. Съ каждымъ днемъ увеличивается число поправокъ къ проекту подоходнаго налога, предлагаемыхъ представителями разныхъ партій въ палатѣ. Наиболѣе интересны поправки, заявленныя депутатами Дюко и Лопито. Послѣдній принадлежитъ къ умѣреннымъ радикаламъ, а первый къ независимымъ либераламъ, не приписавшимся ни къ какой группѣ, но признающимъ необходимость нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ. Дюко предлагаетъ правительству выработать двѣ системы прямыхъ налоговъ, которыя будутъ дополнять другъ-друга: существующее прямое обложеніе должно быть реформировано и дополнено такъ, чтобы ему подлежали всѣ виды доходовъ, при чемъ процентъ обложенія будетъ измѣняться, смотря по тому, получается-ли доходъ съ капитала, отъ труда или изъ того и другого источника. Другая форма прямого обложенія, по проекту Дюко, должна быть общимъ прогрессивнымъ налогомъ, который падалъ-бы на весь доходъ и замѣнилъ собою налоги личный и съ оконъ и дверей. Предложеніе Лопито носитъ болѣе общій характеръ: оно формулировано въ видѣ резолюціи, предлагающей бюджетной коммиссіи продолжить разсмотрѣніе министерскаго проекта и представленныхъ къ нему поправокъ. По поводу этихъ сообщеній не лишена интереса замѣтка, появившаяся въ послѣднемъ выпускѣ „Figaro". Эта газета передаетъ, будто между правительствомъ и группой республиканцевъ, во главѣ которой стоитъ Рибо, состоялось соглашеніе: упомянутая группа не будетъ возражать въ принципѣ противъ проекта подоходнаго налога, но предложитъ вернуть его въ бюджетную коммиссію для пересмотра сообразно поправкамъ, которыя будутъ представлены палатѣ. Правительство приметъ это предложеніе, и такимъ образомъ кризисъ будетъ устраненъ, а бюджетной коммиссіи нанесенъ ударъ.

Италія. Оффиціозы Рудини заявляютъ, что если друзья Криспи слишкомъ будутъ задѣвать министерство, то онъ представитъ палатѣ документы, доказывающіе, что Криспи намѣревался заключить миръ съ Менеликомъ еще на менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Если понадобится, то Рудини распуститъ палату.

Испанія. Въ Испаніи все еще продолжаются враждебныя манифестаціи противъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ Барселонѣ толпа, по выходѣ изъ концерта, намѣревалась устроить враждебную демонстрацію передъ домомъ американскаго консула, но жандармы не допустили. Во время стычки съ полиціей нѣсколько человѣкъ были ранены.

Абиссинія. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Массовы, сообщаемымъ въ газету „Berl. Tageblatt", на театрѣ военныхъ дѣйствій не произошло никакихъ перемѣнъ. Войско негуса занимаетъ свои *прежнія позиціи, и, по всѣмъ признакамъ*, Адиграть можетъ продержаться еще долгое время. Той-же газетѣ телеграфируютъ изъ Брюсселя, что, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, негусъ Менеликъ, послѣ битвы при Адуѣ, послалъ королю Леопольду депешу, въ которой просилъ его вмѣшательства въ пользу заключенія мира съ итальянцами. Король, Леопольдъ тотчасъ же передалъ содержаніе депеши Менелика королю Гумберту.

Политика и мода.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась недавно въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ статья, содержащая въ себѣ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, указывающихъ на несомнѣнно существующую связь между политикой и модой. Заимствуемъ эти факты, какъ они приведены въ *Приз. Край*.

Казалось-бы, что эти двѣ сферы человѣческой жизни не могутъ имѣть ничего общаго между собою; но факты даже послѣднихъ годовъ доказали противное. Въ 1892 году, во время полнаго разцвѣта франко русскаго союза, парижскія дамы носили зимою низкіе цилиндры, вродѣ русскихъ кучерскихъ шляпъ. Затѣмъ исторія знаетъ факты, когда въ моменты наиболѣе обостренной борьбы политическихъ партій, создавалась для каждой изъ нихъ своя особенная мода. Время „партійныхъ модъ" совпадало всегда съ самыми бурными періодами „человѣческой трагикомедіи". Въ семнадцатомъ столѣтіи въ Англіи, когда политическій режимъ Стюартовъ достигъ наибольшаго гнета, „круглоголовые" пуритане отличались, какъ извѣстно, отъ своихъ политическихъ противниковъ „кавалеровъ", кромѣ суровой добродѣтели, еще и оригинальнымъ костюмомъ. Всякая свѣтская суета возбуждала у нихъ отвращеніе такъ-же, какъ богатыя платья и драгоцѣнныя украшенія. „Кавалеры", для пущей импозантности, носили яркіе цвѣта, длинные завитые волосы и украшенныя перьями шляпы. Пуритане, наоборотъ, носили только черные цвѣта, и бѣлый льняной воротникъ былъ единственнымъ украшеніемъ на черномъ фонѣ. Волосы свои они стригли коротко, отчего ихъ и назвали „круглоголовыми". Ихъ черная шляпа, которую пуритане носили и послѣ своего переселенія въ Америку, играла и въ послѣдующія эпохи ту же „политическую" роль. Во время великой французской революціи, при открытіи національнаго собранія и позже, третье сословіе появилось въ черныхъ фракахъ и высокихъ черныхъ цилиндрахъ—мода, заимствованная изъ Америки, у проживавшаго въ то время въ Парижѣ Франклина. Но французская революція ввела и иную моду. Революціонеры стали носить „pantalon", вмѣсто „culotte"—короткихъ брюкъ прежней эпохи, за что аристократы назвали ихъ „sanculottes"—буквально „безштанниками". Во время террора появилась красивая шапочка, ставшая съ тѣхъ поръ однимъ изъ символовъ демократической республики. Тогда же получила свое начало и трехцвѣтная республиканская кокарда. Но не только „патріоты" стремились выразить свое политическое credo внѣшнимъ образомъ, путемъ особенной моды,—въ большей еще степени желали этого аристократы—послѣдніе могиканы „стараго порядка". Съ ихъ стороны было, несомнѣнно, большимъ мужествомъ выдаваться своимъ костюмомъ во время особеннаго возбужденія противъ нихъ народной массы. „Culottes", жилетъ и чулки у нихъ были черные, такого же цвѣта—галстухъ, а фракъ былъ ярко краснаго цвѣта,—это была мода á la contre révolution.

Въ настоящемъ столѣтіи политически-демонстративной сдѣлалась шляпа. Въ первыя десятилѣтія послѣ французской революціи признакомъ политическаго свободомыслія считался цилиндръ, вызывавшій не только презрительныя насмѣшки консервативныхъ слоевъ, но кое гдѣ даже и правительственную репрессію. Цилиндръ являлся символомъ либерализма и политической неблагонадежности; говорятъ, что курфюрстъ гессенскій наказывалъ всѣхъ носящихъ цилиндръ тѣмъ, что заставлялъ ихъ мести улицы... Лишь со временъ реставраціи ненавистный цилиндръ получилъ право гражданства, и его стали носить преимущественно члены зажиточныхъ классовъ. Съ этого момента онъ теряетъ свой политическій характеръ.

Затѣмъ наступаетъ новая революціонная эпоха и, вмѣстѣ съ ней, новый символъ — карбонарская шляпа, оставшаяся и до сихъ поръ признакомъ свободомыслія. Эта мягкая, черная, съ широкими полями, шляпа причиняла, напримѣръ, въ пятидесятыхъ годахъ своимъ хозяевамъ много непріятностей. Въ настоящее время такую шляпу любитъ носить князь Бисмаркъ, но носятъ ее весьма часто и германскіе соціалъ-демократы.

Несетъ-ли намъ ближайшее будущее новую „политическую" моду, новые символы? Западно-европейская радикальная демократія имѣетъ свой излюбленный цвѣтъ — красный: мѣста ихъ собраній, ихъ клубы и другія публичныя мѣста всегда украшаются красными флагами. Но этотъ „символъ" имѣетъ свои историческіе корни еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Западно европейскіе и другихъ странъ анархисты, не перестающіе упрекать соціалъ-демократовъ въ „буржуазности", откреклись отъ традиціоннаго символа и избрали цвѣтъ черный. Черные флаги и черныя знамена во время всевозможныхъ политическихъ демонстрацій означаютъ, что участвуютъ въ нихъ и анархисты. Но этотъ черный символъ, какъ и его представители, особеннымъ распространеніемъ и успѣхомъ на Западѣ не пользуется.

Журналъ полагаетъ, что будущее несетъ намъ полное „модное равенство", которое явится лишь отраженіемъ другого—соціальнаго равенства.

Судебная хроника.

Петербургскій мировой судъ.

Дѣло по обвиненію княземъ В. П. Мещерскимъ А. А. и П. А. Половцевыхъ по 135 и 142 ст. устава о наказаніяхъ.

Исключительный интересъ настоящаго дѣла привлекъ въ камеру мирового судьи 10 участка г. Петербурга, г. Богданова, такую массу публики, какой не видали наши мировыя камеры съ самого введенія судебной реформы. Уже съ утра двери камеры осаждались толпой жаждавшихъ попасть на это любопытное дѣло, но только немногимъ счастливцамъ удалось пройти сквозь двойной кордонъ полицейскихъ и домашнихъ служителей. Преобладающій элементъ публики—студенты разныхъ вѣдомствъ и военные. На лицо также много представителей прессы. Большую сенсацію производитъ появленіе обвиняемыхъ. Старшій—плотный блондинъ съ бородкой á la Henri IV, съ спокойными, изящными манерами; младшій—худощавый юноша, почти мальчикъ, въ формѣ студента горнаго института. Оба скромно занимаютъ мѣста въ рядахъ публики. Представителемъ князя является прис. пов. Н. І. Холева.

Наконецъ, послѣ томительнаго ожиданія, передаютъ *Нов.*, засѣданіе открывается и г. Богдановъ объявляетъ, что дѣло по обвиненію княземъ Мещерскимъ по 136 и 142 статьямъ будетъ слушаться первымъ (на этотъ день назначено было всего три дѣла). Оглашается частная жалоба князя В. П. Мещерскаго слѣдующаго содержанія: „19 февраля титулярный совѣтникъ А. А. Половцевъ и студентъ горнаго института П. А. Половцевъ въ 12 часовъ дня явились въ мой домъ, при чемъ первый притворился хромымъ, чтобы войти ко мнѣ съ палкой, а второй скрыто держалъ съ собою арапникъ, и оба они, на вопросъ слугъ моихъ объ ихъ именахъ, сказали, что фамиліи докладывать не нужно, а просятъ только мнѣ сказать, что двое по дѣламъ редакціи желаютъ меня видѣть, и, такимъ образомъ, вошли въ мою гостиную. Когда я къ нимъ вышелъ, старшій братъ Александръ Половцевъ на мой вопросъ: „что вамъ угодно?", сказалъ, что я, будто-бы, написалъ пасквиль, въ которомъ всѣ узнаютъ его отца (№ 13 *Гражданина*, въ статьѣ „Его высокопревосходительство"), и въ ту минуту, когда я могъ думать, что онъ заговоритъ объ удовлетвореніи, Александръ Половцевъ поднялъ палку, и пока я ее держалъ, младшій братъ накинулся на меня, собираясь нанести мнѣ ударъ арапникомъ, но внезапно открывшаяся дверь и появленіе у нея слуги прекратили нападеніе, и оба нападавшіе, направившись къ двери съ притворнымъ спокойствіемъ, дабы не вызвать подозрѣнія слуги, на лѣстницѣ принялись бѣжать съ такой быстротой, что на бѣгу схватили верхнее платье и бросились на улицу, прежде чѣмъ опомнившись, я успѣлъ принять мѣры къ задержанію ихъ. Свидѣтелемъ, слышавшимъ слова А. Половцева, былъ проживающій въ домѣ моемъ надворный совѣтникъ въ отставкѣ Іосифъ Колышко, а свидѣтелями, видѣвшими, какъ вошли гг. Половцевы и какъ бѣжали, являются: Иванъ Базановъ (швейцаръ) и Павелъ Амбрацевичъ (слуга)". На основаніи изложеннаго князь Мещерскій проситъ мирового судью привлечь гг. Половцевыхъ къ отвѣтственности по 142 ст. уст. о нак. и судебныя издержки, какія могутъ причитаться ему, князю, онъ проситъ обратить на дѣло благотворительности.

Дополнительная жалоба повѣр. частнаго обвинителя, присяжн. повѣр. Холевы, содержитъ обвиненіе гг. Половцевыхъ въ символическомъ оскорбленіи дѣйствіемъ (135 ст. уст. о нак.) князя Мещерскаго и въ насильственномъ вторженіи въ частное жилище князя съ цѣлью произвести на него нападеніе. Къ этимъ двумъ обвиненіямъ прис. пов. Холева въ самомъ засѣданіи прибавляетъ еще третье—насиліе, выразившееся въ удержаніи палки, за которую схватился князь Мещерскій въ состояніи самообороны (ст. 142 уст. о нак.).

Мировой судья Богдановъ. Обвиняемый Александръ Половцевъ, признаете-ли вы себя виновнымъ въ томъ, что 19 февраля, въ 12 часовъ дня, насильственно вторглись въ частную квартиру князя Мещерскаго и тамъ замахнулись на него палкой?

А. Половцевъ. Не только замахнулся, но, дѣйствительно, билъ его палкой.

— Петръ Половцевъ, признаете-ли вы себя виновнымъ въ томъ же, что и братъ?

— Да, я не только замахивался на князя арапникомъ, какъ онъ пишетъ въ жалобѣ, но, дѣйствительно, избилъ его нагайкой.

Мировой судья приступаетъ къ допросу свидѣтелей, изъ которыхъ самымъ интереснымъ является показаніе свидѣтеля надворн. сов. Колышко. Г. Колышко—проѣздомъ въ Петербургъ и по просьбѣ князя, его давняго пріятеля, поселился въ его квартирѣ. Комната его находится радомъ съ гостиной, въ которой князь принимаетъ посѣтителей и въ которой разыгралась вся сцена. Изъ этой комнаты есть дверь въ гостиную, но она была заставлена мебелью и чемоданами, такъ что для проникновенія въ гостиную приходилось совершать путешествіе по лѣстницѣ черезъ билліардную. Въ комнатѣ, гдѣ обитаетъ г. Колышко, слышенъ ясно всякій разговоръ, который происходитъ въ гостиной. 19 февраля, въ 12 часовъ дня, когда онъ, свидѣтель, еще неодѣтый, сидѣлъ у себя въ комнатѣ, онъ услышалъ въ гостиной голосъ князя, спрашивавшій кого-то: «Что прикажете?». Свидѣтель немного удивился, такъ какъ рѣшительно не слышалъ, чтобы кто-либо входилъ въ гостиную, и онъ недоумѣвалъ, съ кѣмъ ведется разговоръ. Затѣмъ свидѣтель услышалъ буквально слѣдующія слова, произнесенныя взволнованнымъ голосомъ какимъ-то постороннимъ лицомъ: „Князь, вы напечатали статью, обрисовавъ въ ней типъ, въ которомъ всѣ признаютъ нашего отца. Статью мы иначе не можемъ назвать, какъ грязнымъ пасквилемъ, и отвѣтомъ на нее можетъ быть только...". Далѣе послышался шумъ и какая то возня. Видя, что князь сдѣлался жертвой какого-то нападенія, свидѣтель бросился неодѣтый на лѣстницу и, встрѣтивъ въ билліардной лакея Павлова, приказалъ идти ему въ гостиную; а самъ онъ, одѣвъ халатъ, бросился также на лѣстницу. Въ это время посѣтители уже выходили изъ гостиной; князь шелъ за ними почти совершенно спокойный, такъ что и онъ, свидѣтель, увидѣлъ, что ничего особеннаго въ гостиной не произошло. Одинъ изъ посѣтителей былъ блондинъ въ статскомъ, другой—въ формѣ горнаго студента, при чемъ первый держалъ въ рукахъ палку. Тутъ свидѣтель разслышалъ слѣдующія слова князя, обращенныя имъ къ уходившимъ: „Такихъ господъ въ порядочный домъ не пускаютъ!". Посѣтители первыя ступени прошли довольно медленно, но затѣмъ спустились почти бѣгомъ, перепрыгивая черезъ двѣ-три ступени. Схвативъ верхнее платье и одѣвая его уже на ходу, они быстро вышли и сѣли на ожидавшаго ихъ лихача. Все это совершилось такъ быстро, что не было возможности ихъ задержать. Съ княземъ свидѣтель имѣлъ разговоръ немедленно послѣ этого. Онъ, улыбаясь, сказалъ ему: „Пришли драться, ну, пускай дерутся". Внѣшнихъ знаковъ насилія на лицѣ князя не было. Князь былъ совершенно спокоенъ и завтракалъ послѣ того съ гостями.

Свидѣтель Базановъ (швейцаръ) удостовѣрилъ, что Половцевы ни за что не хотѣли сказать своей фамиліи. Одинъ прихрамывалъ, опираясь на палку. Онъ провелъ ихъ по лѣстницѣ и поручилъ ихъ лакею Павлу Амбрацевичу. Когда онъ сходилъ назадъ, они бѣжали поспѣшно и платье одѣвали на ходу.

Лакей Павелъ Амбрацевичъ удостовѣрилъ, что когда онъ, по приказанію Колышко, направился въ гостиную, онъ увидѣлъ, какъ князь держалъ палку за одинъ конецъ и кто-то изъ Половцевыхъ, а можетъ быть и оба, вырывали ее изъ рукъ князя. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли князь и Половцевы, коверъ былъ сбитъ и паркетъ обнаженъ. Младшій Половцевъ обратился къ нему сердито: „Что тебѣ здѣсь нужно?" Изъ гостиной оба они убѣжали чрезвычайно шибко и платье одѣвали на ходу.

Присяжный повѣренный Холева началъ свою рѣчь указаніемъ на характерную особенность настоящаго дѣла: обыкновенно поставщиками дѣлъ объ оскорбленіяхъ дѣйствіемъ являются портерныя, трактиры и тому подобныя заведенія, и лица, фигурирующія въ нихъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ обстановкѣ: это все грубый, невѣжественный народъ, привыкшій всѣ свои споры разрѣшать путемъ кулачной расправы. Совсѣмъ другое мы видимъ въ настоящемъ случаѣ, когда въ насиліи и самоуправствѣ обвиняются люди изъ общества, съ извѣстнымъ цензомъ, съ блестящимъ соціальнымъ положеніемъ. Все это указываетъ, что настоящее дѣло, по исключительности своей, требуетъ особаго къ себѣ вниманія суда. Задача обвиненія, какъ будто, чрезвычайно легка. Обвиняемые не только признали себя виновными въ томъ, что имъ приписывается жалобой, но они любезно идутъ навстрѣчу обвиненію и признаютъ даже большее. Съ точки зрѣнія гражданскаго права, такое положеніе истца, при которомъ отвѣтчикъ признаетъ всецѣло исковыя требованія, можетъ считаться весьма благопріятнымъ и исчерпывающимъ существо дѣла. Но въ данномъ случаѣ князь Мещерскій добивается не одной кары для виновныхъ, онъ хочетъ выяснить истинный характеръ происшествія 19 февраля: для этой цѣли онъ отдалъ его на судъ общественный. Во имя истины г. Холева протестуетъ противъ того объясненія, которое даютъ обвиняемые, и доказываетъ его неправдивость. При разрѣшеніи вопроса, кому вѣрить: обвинителю или обвиняемымъ, надо исходить изъ мудраго правила римлянъ: is fecit, cui protest, т. е. въ примѣненіи къ данному случаю—тотъ говоритъ неправду, кому это выгодно. Представляется-ли для князя Мещерскаго какой нибудь расчетъ передавать событія 19 февраля въ такомъ видѣ, что гг. Половцевы только замахнулись на него и что онъ отклонилъ ударъ? Очевидно, съ точки зрѣнія оскорбленія его достоинства, представляется совершенно безразличнымъ, успѣлъ-ли онъ во время отклонить ударъ, или нѣтъ: вѣдь, это вопросъ исключительно ловкости его, физической силы и не выставляетъ его нисколько въ лучшемъ свѣтѣ. Между тѣмъ, гг. Половцевы, очевидно, смотрятъ на свое нападеніе, какъ на какой-то геройскій подвигъ (хотя оно, по мнѣнію г. Холевы, весьма сродно геройству купца, мажущаго трактирному слугѣ лицо горчицей и бьющаго зеркала!), и они, очевидно, заинтересованы въ томъ, чтобы сказать, что дѣло, ради котораго они явились въ частную квартиру князя Мещерскаго, ими доведено до успѣшнаго конца и не сознаваться въ позорномъ бѣгствѣ, во время котораго мнимый хромой конкуррировалъ по быстротѣ бѣга со скороходами! Версія обвинителя, наконецъ, вполнѣ сходится съ показаніями всѣхъ свидѣтелей и обстоятельствами дѣла, какъ они выяснились на судѣ.

Переходя къ юридической сторонѣ дѣла, пр. пов. Холева доказывалъ, что сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній признаетъ наказуемость символическихъ оскорбленій.

Въ данномъ случаѣ оскорбленіе нанесено съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, на что указываетъ симуляція А. Половцевымъ хромоты, чтобы пройти съ палкой. Наказуемость вырыванія палки, за которую ухватился князь Мещерскій, прис. пов. Холева обосновывалъ слѣдующимъ образомъ: вырываніе кн. Мещерскимъ палки изъ рукъ А. Половцева является дѣяніемъ съ юридической точки зрѣнія безразличнымъ, такъ какъ оно совершено въ состояніи самообороны; между тѣмъ, вырываніе хотя-бы собственной палки является для Половцева уголовно наказуемымъ въ самоуправствѣ. Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ должна быть примѣнена высшая мѣра наказанія какъ въ виду соціальнаго состоянія обвиняемыхъ, такъ и потому, что обвиняемые совершили свое возмутительное насиліе отнюдь не въ состояніи крайняго раздраженія, когда человѣкъ иногда дѣлаетъ необдуманный поступокъ (статья появилась 18-го, а нападеніе сдѣлано 19-го), а съ полнымъ хладнокровіемъ, при чемъ всѣ детали были глубоко обдуманы заранѣе. Гг. Половцевы ссылаются на то, что защищали честь отца. Но развѣ нѣтъ другихъ средствъ защиты:—опроверженіе путемъ печати, требованіе къ барьеру? Гг. Половцевы, обошедши всѣ барьеры, въ припадкѣ сыновней любви, сразу перешли къ кулачной расправѣ. Да, наконецъ, почему, именно, инкриминируемая статья должна относиться къ одному г. Половцеву: вѣдь, полныхъ генераловъ свыше 100 человѣкъ (г. Холева предъявляетъ списокъ) и написанное можетъ относиться ко всякому изъ нихъ. Теперь, если каждый изъ этихъ 100 полныхъ генераловъ пошлетъ по два сына съ палками въ рукахъ, никакое общежитіе не будетъ мыслимо и бѣдному журналисту придется окружать себя двумя бульдогами: живымъ у дверей и стальнымъ на столѣ, чтобы обезпечить себя отъ нашествій.

А. Половцевъ. Признаться, я въ первый разъ слышу, что въ № 13 *Гражданина* князь Мещерскій вывелъ не отца нашего. Князь самъ не отрицалъ этого и передавалъ одному лицу, что онъ, именно, имѣлъ въ виду отца. Объ этомъ, наконецъ, говорилъ весь Петербургъ. *Гражданина* я не получаю, статью я прочелъ лишь въ субботу. Въ воскресенье я считалъ неудобнымъ отправиться въ редакцію и поэтому я рѣшилъ отправиться въ понедѣльникъ, въ пріемные часы. Правда, мы не предложили князю дать намъ удовлетвореніе, но это потому, что намъ хорошо извѣстенъ былъ взглядъ князя на дуэль. Еще покойный генералъ Черевинъ разсказывалъ мнѣ, какъ его еще съ однимъ лицомъ отправили съ вызовомъ на дуэль отъ имени графа Шувалова и князь Мещерскій отказался дратьея, такъ какъ онъ «не гусарскій юнкеръ». При такихъ взглядахъ князя на дуэль, мы съ братомъ рѣшили, что единственное средство, которое намъ остается, это—избить то лицо, которое написало гнусный пасквиль на отца. Я захватилъ палку, братъ купилъ нагайку и мы отправились въ редакцію. Я, дѣйствительно, притворился хромымъ, чтобы имѣть возможность пройти съ палкой. Я и бросился на князя съ палкой, а братъ билъ его нагайкой. Князь кричалъ: „это не отвѣтъ на статью". Уходя, я крикнулъ ему: „помните, что всякій разъ, какъ вы позволите себѣ подобную мерзость, съ вами будетъ поступлено такъ-же, какъ теперь". Мы не бѣжали съ братомъ съ лѣстницы, а сходили довольно медленно и сѣли на извозчика.

П. Половцевъ, подтверждая разсказъ брата, привелъ одну характерную подробность, упущенную въ его разсказѣ: когда они сходили съ лѣстницы, швейцаръ былъ тутъ-же и сказалъ, обращаясь къ нимъ, съ укоризной: „эхъ, господа, пріѣхали, наскандалили и уѣхали!"

Мировой судья, не находя въ дѣяніяхъ Половцевыхъ проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. устава о наказ., приговорилъ ихъ за оскорбленіе князя В. П. Мещерскаго къ двухнедѣльному аресту каждаго.

СМѢСЬ.

Трагикомическій случай въ циркѣ. Надняхъ во время представленія въ циркѣ Суръ, въ Кіевѣ, на сценѣ, за занавѣсью, подрались двѣ собаки, одна изъ которыхъ была изъ породы бульдоговъ. Собаки были дрессированы, но пришли въ такую ярость, что ничѣмъ нельзя было ихъ успокоить. Одинъ изъ рабочихъ опасаясь, чтобы бульдогъ не разорвалъ другой собаки, съ перепугу началъ кричать: „Воды, скорѣй воды!". Публика, слышавшая съ безпокойствомъ шумъ за кулисами, при крикахъ „воды!" испуганно вскочила съ мѣстъ и бросилась къ выходамъ, думая, что въ циркѣ пожаръ. Переполохъ произошелъ ужасный. Дежурный староста лыбедскаго отдѣленія пожарной команды Волошинъ выскочилъ на сцену и громко крикнулъ: „Господа, собаки погрызлись!". Крикъ его, къ счастью, былъ услышанъ перепугавшимися зрителями и толкотня тутъ-же прекратилась. Когда публика усѣлась снова по мѣстамъ, въ циркѣ поднялся такой хохотъ, какого это зданіе никогда не слышало, несмотря на всѣ усилія клоуновъ. Волошинъ за находчивость награжденъ тремя рублями.

Торговый отдѣлъ.

Нижегородская биржа

10 марта.

— Отдано на выводку отъ Майны и Симбирска до Рыбинска въ двухъ готовыхъ баржахъ хлѣбнаго груза 140,000 пуд., цѣною по $3^1/_2$ коп. съ пуда.

— Отдано на выводку отъ камскаго устья до Рыбинска въ одной баржѣ хлѣбнаго груза 108,000 пуд., цѣною по 3 коп.; грузъ буксировать 10 мая и вывести въ Рыбинскъ маемъ-же мѣсяцемъ; платежъ денегъ: выдана въ задатокъ часть, остальныя въ нижегородскую ярмарку сего года.

— Отдана на сводку порожняя баржа 27 саж., отъ Н.-Новгорода до Ширяева, цѣною за 200 руб.; платежъ денегъ: выдано въ задатокъ 50 руб., остальныя по сводкѣ.

— Сдана въ аренду баржа длиною 40 саж., шириною 17 арш., постройки 1895 года, на навигацію сего года, цѣною за 2,500 руб., баржа зимуетъ въ селѣ Городцѣ; платежъ денегъ въ сроки.

Грозный, 6 марта. Въ Грозномъ на промыслахъ товарищества А. Р. Русановскій четвертый день дѣйствуетъ буровой второй періодическій фонтанъ, выбрасывающій до 20,000 пудовъ нефти. Буровая скважина № 1 четвертый мѣсяцъ періодически фонтанируетъ, выбрасывая 5,000 пудовъ въ сутки. Углубленіе буровой скважины продолжается. (*М. В.*).

Справочный отдѣлъ.

Мѣсяцесловъ-календарь.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11 марта.

Св. Софронія патр. Свящ.-муч. Піонія. Мч. Епимаха. Св. Евфимія архіеп. Новгородскаго.

ПОКУПАЮ НА ДОМАХЪ КНИГИ.

Рукавишниковъ, Тихоновская улица, домъ Козлова.

Страхованіе пассажировъ

отъ несчастныхъ случаевъ.

Страховые билеты Общества «РОССІЯ» продаются на ВОКЗАЛАХЪ ЖЕЛѢЗН. ДОРОГЪ передъ отходомъ поѣздовъ и во всѣхъ агентствахъ Общества.

КОНТОРЩИКА

ищу мѣсто. Могу вести торговую корреспонденцію; въ случаѣ надобности могу представить рекомендаціи. Полевая улица, д. Ищерикова, кв. № 4. К. Д.

ОПЫТНЫЙ

счетоводъ, знающій канцелярскую и строительную части, ищетъ занятій. Спасская ул., д. бывшій Мясникова, № 5, кв. № 15, Е. А.

ВРАЧЪ

Г. Л. ГОРДОНЪ-КЛЯЧКО

принимаетъ больныхъ ежедневно отъ 10 ч. до 1 ч. и отъ 4 до 7 час. веч. Полевая ул., д. Муромцевой.

Продажа высокихъ ароматич. Китайскихъ чаевъ

по недорогой цѣнѣ, безъ всякаго прибавленія за таможенную бандероль и развѣску,

ВЪ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛѢ потомственнаго почетнаго гражданина

Семена Александровича Заплатина,

на Нижнемъ базарѣ, противъ Троицкой церкви.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ИЗНОСКОВЪ, ЗУККАУ и К°,

Коммиссіонеры казенныхъ горныхъ заводовъ въ Н-Новгородѣ.

Земледѣльческія машины и орудія, керосиновые двигатели, локомобили и паровыя машины.

ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ и ПРОЧ.

Каталоги и справки безплатно.

Телеграммы: ИЗНОСКОВУ, Нижній.

КОНТОРА: НИЖНІЙ БАЗАРЪ, ДОМЪ ЗУРОВА.

Типо-литографія и фабрика конторскихъ книгъ

С. Н. КАЗАЧКОВА,

Нижній-Новгородъ, Большая Покровка.

ТЕЛЕФОНЪ № 29.

Скорое и изящное исполненіе всякаго рода типо-литографскихъ работъ.

Изготовленіе конторскихъ книгъ по всевозможнымъ формамъ.

Складъ канцелярскихъ и чертежныхъ принадлежностей и заграничной почтовой бумаги; большой выборъ фабрикатовъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ фирмъ.

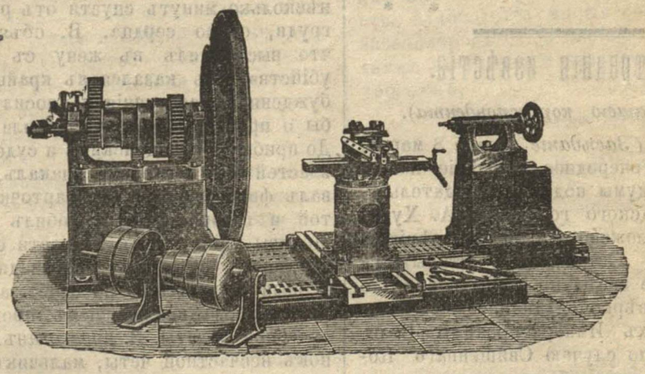
ЦИНКОВАЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

„СЛАВЯНИНЪ"

въ Нижнемъ-Новгородѣ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. заказчиковъ, что пожаръ, бывшій на заводѣ въ ночь на 28 февраля, не истребилъ самаго завода и работа на немъ продолжается такъ-же, какъ и до сего времени.

АНГЛІЙСКІЙ СКЛАДЪ МАШИНЪ



Ф. Ф. ПОЛЛОКЪ,

Н.-Новгородъ, Нижній базаръ, д. Блиновыхъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Т-ва Печенкина и К°.

Нижній базаръ, д. Стрегулина, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

выигрышные билеты, процентныя бумаги, серіи и иностранныя деньги.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . 260 руб.
" " " II " . . 230 "
" " " Дворянскій заемъ 200 "
годъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты Государственнаго банка безплатно.

впредь до измѣненія платитъ:

По вкладамъ на 1 годъ. . . . $5^1/_2$%
" " на 6 мѣсяцевъ . . . $3^1/_2$%
До востребованія и по текущему счету . 3%

Страхуетъ выигр. билеты отъ тиража погашенія:

I-го по 2 р. 50 к., II-го по 1 р. и Дворянскаго по 85 к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногородніе порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ 9 ч. утра до 3 ч. дня, кромѣ праздниковъ.

Дозволено цензурою, Н.-Новгородъ, 10 марта 1896 г. Типографія С. Н. Казачкова, Большая Покровка, домъ Приспѣшникова. Телефонъ № 29. Редакторъ Г. Н. Казачковъ. Издатель С. Н. Казачковъ.